

Светлана Ферро

ДИТЯ
ТРЁХ СТИХИЙ
Замуж за чудовище

Светлана Ферро
Дитя трёх стихий.
Замуж за чудовище
Серия «Возрождение
драконов», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69836128
SelfPub; 2023*

Аннотация

✿#Замуж за чудовище из детских сказок? Мне и моим сестрам не оставили выбора – чтобы не допустить войны, мы, принцессы с воздушной магией, должны стать женами чампов из правящих кланов. Это жестокие варвары, но все же лучше они, чем капитулировать перед Огненной империей. Хм... мой грозный муж преподносит сюрприз за сюрпризом. И в душе начинает теплиться надежда на счастье. Однако, кому-то наш брак встал поперёк горла, и за нами начали охоту беспощадные убийцы. Медовый месяц? Нет, не слышали. КНИГА 1.

Содержание

Глава 1. Принцессы	5
Глава 2. С королём не спорят	15
Глава 3. Тренировку не пропустить	27
Глава 4. Укрощение строптивой	41
Глава 5. Роутег	53
Глава 6. Поджог	66
Глава 7. Последний день	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Светлана Ферро
Дитя трёх стихий.
Замуж за чудовище

Книга 1.

Глава 1. Принцессы

– Лисса, поехали, – Алекса уже гарцует во дворе на своём ящере. Рена нетерпеливо переминается под ней.

Каков всадник, таков и его ящер. Моя Ная более медлительная и серьёзная, иногда мне кажется, она обдумывает каждую мою команду, прежде чем её выполнить. А Мира – мечтательница, и Лана у неё ласковая и способная вместе с хозяйкой созерцать какую-нибудь трогательную мелочь. Однажды я застала их, разглядывающими большую бабочку.

– Подожди, Мира ещё не готова, – Ная подставляет мне лапу, и я забираюсь на неё.

– Мы так к обеду до озера доберёмся. Мира, – кричит она звенящим от нетерпения голосом. – Мы пропустим утренний взлёт флао.

– Бегу, – наша старшая сестра, действительно, выбегает во двор, всем своим видом показывая, что очень спешит.

Стражники уже успели распахнуть ворота. Через пять минут наша кавалькада покидает замок и, ускоряясь, несётся по подвесному мосту. Там за ближайшими холмами чудесное озеро. Весной его берега охватывает буйное сиренево-фиолетовое цветение даури, и в это же время прилетают из тёплых стран флао: длинноногие птицы с изогнутыми клювами и розовым оперением. Сейчас начало осени, последние тёплые дни, фиолетовые цветы даури сменились ярко-красны-

ми ягодами, а флао, вырастившие за лето своих детёнышей, вот-вот улетят. А пока по утрам они тренируют своих уже окрепших и подросших малышей.

Розовым облаком небольшие стайки птиц поднимаются в воздух, делают несколько кругов и снова садятся на воду. Волшебное зрелище. Даже наша Алекса способна усидеть долее получаса, созерцая эту картину. Может, завтра, а, может, уже сегодня флао встанут на крыло, опишут прощальный круг, и на озере станет тихо и пустынно до следующей весны. Мы очень боимся пропустить этот последний взлёт.

Но, нет, они взлетают и садятся, взлетают и снова садятся, а значит, ещё не сегодня.

Мы сидим на холме около часа, а потом, вдоволь насмотревшись, спускаемся вниз к заводу, прикрытой холмом с одной стороны и лесом с другой. Единственная тропа, ведущая сюда, охраняется гвардейцами. Конечно же, хоть мы и находимся в сердце нашего королевства, никто не выпустит нас за ворота замка без охраны. Гвардейцы знают наше расписание: несколько человек с раннего утра ждёт у озера, несколько на выезде, с дальней стороны подвесного моста.

Мы привыкли к их присутствию. Они держат вежливую дистанцию и никогда нам не мешают.

Вода ещё нормальная, почти тёплая, но уже не по-летнему. Алекса как обычно успевает первой сбросить тунику и с разбега прыгает рыбкой. Я так не умею, захожу неспешно, привыкая. А Мира долго не решается, пробуя воду на ощупь

пальчиками босой ноги. Дальше как всегда: Алекса плещет водой на Миру, мне тоже достаётся, и вот мы уже все трое нарушаем лесную тишину, повизгивая, поднимая фонтаны брызг, пытаюсь отомстить: мы с Мирой Алексе, а она легко уворачивается от обеих, заливая нас потоками воды. Алекса младшая и самая шустрая.

А потом мы выбираемся на берег и долго сохнем в тёплых солнечных лучах, отжимая длинные волосы. Полностью наши гривы не высушить, не потому что нет времени, а потому что...

– Есть хочу, – заявляет наша младшенькая.

Как всегда.

– Надо брать завтрак сюда, – вздыхает Мира. Ей тоже не хочется возвращаться в родной, но холодный замок. Ещё немного летнего тепла. Каждый раз мы обещаем себе, что следующим утром обязательно позаботимся о перекусе. И забываем. Хотя, чего уж проще, могли бы слугам поручить.

Туника на спине намокает от влажных волос. Я закручиваю их в плотный жгут и перебрасываю вперёд. Ткань прилипает к спине, но ветерок ласковый и тёплый. Можно и потерпеть. Пока доедем до замка, высохнет.

– К нам кто-то приехал, – возбуждённо кричит Алекса.

Эта непоседа уже на вершине холма со своей Реной. А потом она ахает, и голос её становится испуганным:

– Это чампы. Мира, Лисса, откуда?

Я холодею. Откуда в сердце империи чампы?

На холме рядом с Алексой словно из ниоткуда появляется наша охрана. Когда мы с Мирой поднимаемся наверх, нас окружают плотным кольцом не менее десяти гвардейцев. Вот только что никого вокруг не было видно, а теперь мы надёжно прикрыты мощными спинами. Вниз спускаться не спешим. Сначала нужно понять, что происходит.

Просто так чампы не могут появиться на наших землях, слишком далеко мы от границы. Это там, на краю, кочевники грабят и жгут наши селения, а здесь... Может, торговцы? Торговля между государствами никогда не останавливается, даже во время объявленных войн. А сейчас и войны-то нет.

Внизу между холмом и замком дорога, на ней внушительный отряд из четырёх или пяти десятков вооружённых людей. Даже отсюда видно, что это чампы. В детских сказках Хорнии чампы – это всегда враги и чудовища. Неудивительно, что по моей спине под мокрой туникой пробегают холодные мурашки.

Едут чампы медленно и уверенно, оружие не достают. Во главе три внушительных всадника: один из них просто огромен, и ящер под ним под стать, гигантский. Двое по бокам только чуточку меньше ростом, но также широки в плечах, настоящие великаны. Насколько могу разобрать с такого расстояния, они точно выше любого из наших гвардейцев. В хвосте процессии три добротные кареты. Они придают мирный вид необычным гостям.

– Может, посольство? – робко предполагает Мира.

Я киваю. Может, и посольство. Месяц назад уже приезжали двое к нашему отцу. О чём-то договаривались. Отец после их отъезда собирал Совет магов. Но нам-то откуда знать, что обсуждали. Мы дочери, нас он никогда не ставит в известность о своих планах.

Не повезло отцу с сыном: ни мать, ни одна из фавориток не подарили ему наследника. Уверена, даже бастарда он признал бы и ничего бы не скрывал от будущего короля.

Да, скорее всего, так и есть, они здесь по его приглашению. Останавливаются перед подъёмным мостом. Ждут. Навстречу им выезжают два всадника. Короткий разговор, и чампийский отряд змеёй вползает в замок, ядовитой змеёй. Ну не могу отделаться от этой мысли, не привыкла о них думать иначе.

В свой собственный замок мы въезжаем словно чужие. Даже Алекса не рвётся привычно вперёд, а жмётся ко мне, тихая, как ящерка под веником.

Двор полон людей и... чампов. При нашем появлении негромкий гул голосов стихает. Несколько десятков бородастых страшилищ с откровенным интересом нас разглядывают. Но мороз по коже именно от взглядов троицы, уже поднявшейся на крыльцо. Самый здоровенный из них запускает пятерню в свою бородищу и, хмурясь, басит:

– Простоволосые. Непорядок. Придётся воспитывать.

Это он о ком? О нас? Ну да, смотрит-то он на нас изучаю-

ще, словно ящеров перед покупкой разглядывает. Мамочки, мы точно у себя дома? Я быстрым взглядом окидываю сестёр. Распущенные по плечам волосы. Светлые просторные туники, немного скрадывающие формы, пока они сидят на своих ящерах неподвижно. Но невозможно оставаться вечно в этом положении. И мы начинаем спешиваться. А наша лёгкая одежда норовит облепить тело, и я невольно сжимаюсь под раздевающими взглядами. Чувствую, как нервничает моя Ная, подставляя лапу. Мы всегда с ней на одной волне. Стараюсь спускаться так, чтобы туника ни в какой момент не прилегала плотно к телу, и подол не задрался на лишний дюйм, открывая ноги.

Спасибо нашим гвардейцам. Они хорошо знают свою работу. Передав на попечение слуг ящеров, гвардейцы окружают нас по возможности плотным кольцом. Но вот проблема. Мы поднимаемся по ступеням, а там по-прежнему стоит эта троица, они расступаются только немного. В образовавшуюся щель может пройти, не касаясь их, только один человек. То есть невидимками проскользнуть мы никак не можем. И медлить недостойно королевских дочерей. Двое гвардейцев уже стоят у дверей, открывая створки, остальные пропускают нас вперёд.

Жутко. Но, ханг побери, кто здесь хозяин? Я начинаю злиться не на диких варваров, а на себя за эту робость, а поэтому гордо поднимаю голову, выпрямляя спину. И мы идём по одной между этими. Я невольно задерживаю дыхание: от

мужчин, которые только с дороги, пахнет не цветами. А ещё они смотрят так, словно имеют право.

Прихожу в себя, только когда мы уже на втором этаже. Обычно мы сразу разбегаемся по своим комнатам, но сейчас стоим на верхней площадке, сбившись в кучку. Гвардейцы остались внизу, чампы во дворе, нас никто не видит. И мы стоим молча, с каждой секундой всё теснее прижимаясь друг к другу, держась за руки, ловя тепло плеч, бёдер, пытаюсь согреться и согреть. Становится не так страшно. Но в этот момент внизу распахивается дверь, и становится ясно, что сейчас войдут эти трое. И мы прыскаем в разные стороны, разбегаясь по своим покоям, пока нас никто не увидел.

Алита, моя камеристка, уже наготове. Она помогает мне снять тунику и начинает обтирать тело влажными губками, пропитанными ароматными настоями, чтобы смыть с кожи озёрную воду.

– Ваше высочество, вы видели, какой ужас у нас во дворе? – её потряхивает от возбуждения.

Моя кожа покрывается мурашками то ли от холода, то ли от воспоминания о десятках взглядов, изучающих меня и моих сестёр. Запоздалое негодование вспыхивает в груди. Да как они посмели так смотреть? Был момент, когда я почувствовала себя почти обнажённой. Никто никогда не пялился на нас так откровенно. Какое неуважение. Надо будет поговорить с отцом. Если он принимает гостей, пусть предупреждает нас заранее, чтобы не было такой неловкости.

Я задумалась, разглядывая себя в зеркало, пока Алита крутилась вокруг. Теперь она натирала мне кожу маслом, и от мягких растирающих движений я начала согреваться. Мои волосы она заколола наверху, чтобы не испачкать маслом. Сейчас они казались более тёмными из-за пропитавшей их воды, а вообще-то тёмненькие у меня обе сестры, я единственная блондинка. За лето, как бы я ни старалась защитить их шляпками, волосы успевают совсем выгореть. И я становлюсь словно мышь, облитая сметаной.

И всё-таки непонятно, откуда такая реакция у чампов на нас, а у нас на чампов. Ну второе понятно: детские сказки о земляных чудовищах. Но вот первое, они что, женщин не видели? Мы были в привычной для нашей местности одежде, все так одеваются: либо длинная туника, либо туника покороче, но с шароварами. Не на балу же и не на приёме.

Алита что-то щебечет, и я не вслушиваюсь, но в какой-то момент до меня долетает:

– ... женщины у чампов без них не выходят.

– Погоди, что ты сказала?

Алита сушит мои волосы нагретыми полотенцами, расчесывает, теребя слипшиеся пряди, снова сушит.

– Женщины, говорю, у них без платка на улицу не выходят. Голова должна быть прикрыта. Нельзя, чтобы посторонние мужчины видели открытые волосы.

Вот оно что:

– Это что же и летом в жару? Интересно, чем им волосы не

угодили, это же красиво. А ты от кого слышала? Я не читала о таком.

– На рынке от торговцев, от тех, что с караванами ходят.

Алита закончила укладывать мои волосы в лёгкую домашнюю причёску. Я повертелась перед зеркалом.

– Ну ничего, потерпят. Они к нам приехали, а не мы к ним.

Осторожный стук в дверь, Алита приоткрывает створку:

– Ваше высочество, это господин Свейн.

– Так пусть заходит.

Свейн – личный камердинер короля и без дела к нам не приходит, только с известиями от отца.

– Ваше высочество, – Свейн величественно склоняет седую голову. – Его величество приглашает вас к себе в кабинет.

– Прямо сейчас?

– Да.

– Хорошо, через минутку.

Едва дверь за Свейном закрывается, снова стук, точнее на этот раз лёгкий перестук коготками. Так только Мира может стучать, очень деликатно.

– Входи! Сколько тебе говорить, ко мне можешь заходить просто так.

– Лисса, нас с тобой отец зовёт.

– Я готова, идём. А Алекса где?

– Я так поняла, что только нас двоих, – я слышу растерянность в её голосе.

И, действительно, странно. Мы всегда всё делаем втроём.

– Мне страшно, – шёпотом говорит Мира. – Почему-то кажется, что это связано с этими.

– С шампами? Как это может быть связано с ними?

– Ну не знаю. Может у отца важные переговоры, и мы должны будем в каком-нибудь приёме поучаствовать.

– М-да, неприятненько, – я поморщилась. – Они так смотрят, что хочется...

– ... надеть на себя что-нибудь вроде зимнего плаща.

– И на лицо плотную вуаль.

– Знаешь, Лис, у меня такое желание куда-нибудь уехать из замка, пока эти гости здесь.

– Не будем гадать, может, отец нас для этого и зовёт. Интересно, они здесь надолго ли. Как мы завтра утром на озеро поедем? Мне бы не хотелось, чтобы меня снова разглядывали.

– Ну их, наверное, разместят где-нибудь, и они не будут всей толпой во дворе. Но если их будет много, я лучше в комнате у себя посижу, – Мира вздохнула.

Глава 2. С королём не спорят

Король начал издалека:

– Вам известно, как усилилась Империя Огня после смены власти. Во-первых, нынешний император Румер полностью поглотил всё, что осталось от королевства джераев. Магия Воды теперь порабощена Огнём.

Мы с Мирой, устроившись в мягких креслах, молчали, что, наверняка, было воспринято отцом за полное согласие. Вряд ли ему могла прийти в голову мысль, что в наших девичьих головках может сформироваться некая иная, кроме официально принятой, точка зрения. Он никогда не интересовался нашими мнениями. А они у нас были. Мы своим маленьким триумvirатом любили вечерами потрещать о том о сём, обсудить книги, а также в наши чуткие уши прилетало очень много того, что никогда не доходит до правителей. Мира всё-таки не удержалась:

– А разве сам император Румер не маг Воды?

– Ты плохо учила историю, дочь, – недовольно нахмурился отец. – Наш мир основан изначальными Драконами, которые вышли из Потока. За многие тысячелетия в живых остался только Огненный Дракон, Дерген. И приняв в себя этого дракона, Румер сам отдал стихию Воды под власть Огня. А теперь они покушаются на наши границы. На этой

неделе их войска заняли ещё две наши деревни.

Мира явно хотела что-то возразить, но я тихонько толкнула её ногой, и она сомкнула губы. Не хватало ещё, чтобы она ляпнула, что наши приграничные поселения сами перебегают к огневикам, устав от набегов чампов.

– Мы понимаем, ваше величество, – поспешно сказала я.

Сейчас перед нами был не отец, а король. И спорить себе дороже.

– Вот и хорошо. С другой стороны наши границы терзают набеги кочевников.

– Вы хотели сказать чампов? – не удержавшись, поправила я и постаралась выпрямиться. Всё-таки мягкие кресла не очень удобны для серьёзных разговоров. Располагают размякнуть и не вникать. Но отец так давно не вызывал нас к себе, что стоило быть начеку.

– Не совсем. Чампы не кочевники: у них, как и у нас, крепости, города. Но существуют кочевые племена, оставшиеся дикими. И чампы не вмешиваются в их жизнь, пока им не становится это нужно.

Король внимательно посмотрел на нас, проверяя, поняли ли мы его слова.

– И как сделать так, чтобы им это стало нужно? – прямо спросила я, и увидела, как потеплел взгляд отца.

– А я вам говорил, ваше величество, что вы недооцениваете ум и прозорливость ваших дочерей, – раздался сбоку знакомый голос, и мы с Мирой синхронно повернули головы.

Как же мы его не заметили? Оказывается, Скайрус здесь был с самого начала, просто книжный стеллаж его прикрывал, а мы были слишком взволнованы вызовом отца и не смотрели по сторонам.

– Я рад, что вы понимаете проблему, девочки, – ласково сказал отец.

– Пока не очень, – пробормотала Мира, переводя взгляд обратно.

Я успела заметить неприязнь, мелькнувшую на её лице. Это выражение всегда появлялось при виде Скайруса. Я относилась к главе Совета Магов равнодушно, но Мира терпеть его не могла, возможно потому, что знаки внимания, которые Скайрус ей оказывал, были чересчур назойливы. А ко мне он был безразличен, и я отвечала ему тем же.

Король тяжело вздохнул:

– Хорнии необходим союз с Чампией, чтобы противостоять усилению Империи. В этом случае у них будет повод призвать к порядку некогда отколовшиеся от них племена кочевников. Ну, и Империи придётся умерить свои аппетиты.

Мы молчали. Я начала понимать, к чему он клонит, хотя и не верила в то, что может сказать отец в следующий момент. И больше всего боялась наводящим вопросом приблизить это. В конце концов, мы все немножко учились сражаться на мечах. И одним из принципов было дожидаться, пока первое движение сделает противник. Начатое движение ограничивает его в выборе следующего, а у тебя ещё все варианты в

запасе. Мира взяла меня за руку, и я почувствовала, как она дрожит. Она тоже поняла.

Не дождавшись от нас никакой реакции, король продолжил:

– В Чампии три верховных клана, которыми управляют три брата. Недавно их шаман обнаружил и расшифровал древний свиток, – отец сделал паузу, и я с удивлением почувствовала его голосе обычную человеческую неуверенность. – И в нём говорится...

Он глубоко вдохнул, а затем решительно продолжил:

– Говорится, что если три высших правителя Стихии Земли возьмут в жёны трёх дочерей Воздуха, то силы Чампии возрастут через обретение своего дракона.

– Отец! – не выдерживает Мира, пока я сажу и кусаю губы. – Ты не можешь...

Лицо Короля каменеет, в голосе появляется сталь:

– Я уже решил. Совет Высших Магов одобрил.

– Когда? – онемевшими губами спрашиваю я.

– Через два дня бракосочетание здесь, в храме Асхара. Завтра вечером вы познакомитесь со своими женихами. Надеюсь, вы меня не подведёте. Вы должны произвести на них впечатление.

– Уже произвели, – пробормотала я, но это услышала только Мира.

– Вы должны понять, это самые могущественные маги Чампии. Союз с ними поможет Хорнии сохранить независи-

мость.

– Вы уверены, отец, что, став сильнее, они не поработят сначала Хорнию? У нас ведь от этого союза дракон не появится, – не выдерживаю я.

Взгляд короля становится удивлённым и одновременно насмешливым. Ну а как иначе? С чего бы, королю разговаривать о государственных делах с дочерьми? У отца сейчас вид, словно с ним ящер заговорил.

– Кто вбил в твою хорошенькую головку такую ерунду? Ну и там будете вы, мои дочери. Вы будете влиять на мужей.

Голос мягкий, ласковый, а уж слова – просто мёд в уши.

– Каким образом? – Мира неожиданно приходит в себя. – Ты знаешь нас столько лет, и при этом наши слова для тебя пустой звук. А эти дикари просто обязаны будут слушаться нас?

– У шампов женщины имеют большое влияние, вы же слышали, что Асхар наказал их, и женщины у них на вес золота...

– В деревнях отец, потому что там их в несколько раз меньше, чем мужчин. И именно женщина выбирает пару. Но ты собираешься отдать нас вождям кланов. А у них, не сомневайся, есть, кому влиять. И мы для них ещё одно приобретение для гаремов.

Не узнаю Миру. Это я всегда всё, что считаю правдой, высказываю прямо в лицо, но наша фея-мечтательница... Мне казалось, что она даже не вникает в наши с Алексой баталии

по поводу новостей и сплетен из других земель.

– Помолчи, – рявкает король, мёд из его голоса исчезает. – Вы сделаете так, как я сказал. Я король!

– Простите, ваше величество, – холодно говорит Мира, поднимаясь. – Мы сделаем всё, как приказываете. Мы можем идти?

Король наклоняет голову, разрешая нам уйти. Вижу, как перекачиваются желваки на его лице.

Я тоже встаю.

– Но Алекса? Ей ещё нет восемнадцати, – вспоминаю я, хватаясь за возможность отсрочки, как за соломинку.

– Она пока останется здесь. Через полгода за ней... придут, – мне показалось, или голос короля дрогнул.

– Пошли, – Мира дёргает меня за руку.

Я поворачиваюсь, и в поле зрения попадает недовольное лицо Скайруса. Его рот плотно сжат, губы в нитку, в глазах злой огонёк. Похоже не весь Совет одобряет решение отца. Успеваю подумать об этом, прежде чем дверь закрывается за нашими спинами.

Алекса уже летит к нам навстречу, горя от возмущения.

– Вы что, уже позавтракали? За мной не зашли? Я ждала-ждала, побежала к вам, и никого.

Комната Алексы ближе всех к малой гостиной, где мы обычно завтракаем. Чаще всего втроём. Отцу всегда некогда, и Свейн относит ему поднос в рабочий кабинет. Иногда

к нам присоединяется королева, мать Алексы. Но чаще она предпочитает оставаться в своих покоях, потому что с нами трудно совпасть по времени.

Я смотрю на Алексу, словно впервые её вижу. Девочка моя, милая, ты же ещё ничего не знаешь.

– Нет, мы не завтракали, идём за тобой.

– А где вы... – хочет спросить Алекса, но перебивает сама себя и заговорщическим шёпотом сообщает. – Этих, – и я понимаю, что речь о чампах. – Разместили в казармах, кроме шестерых. Представляете, это не просто послы, это три вождя трёх чампийских кланов, самые главные у них.

Глаза Алексы становятся очень большими от волнения и она, глотая окончания слов, спешит рассказать остальное:

– Три вождя и три их личных шамана будут жить в левом крыле дворца. Я видела сейчас, с кухни к ним отправили еду. Зачем они приехали? Мы же никогда с ними...

– За нами, – жёстко отвечает Мира.

– Что? Да я серьёзно, – отмахивается Алекса.

– За нами, – подтверждаю я.

Мира больно сжимает мою руку, и до меня начинает доходить весь ужас того, что сегодня произошло.

Мы останавливаемся, Мира заглядывает мне в глаза. Спрашивает срывающимся голосом:

– Как это может быть? Скажи мне, что это приснилось.

– Вы о чём? – растерянно спрашивает Алекса.

За завтраком я без аппетита ковыряю свой любимый деревенский творог, щедро посыпанный сочными алыми ягодами асаи и залитый сливками. Набираю ложечку с горкой и сбрасываю обратно. Мира молчит над омлетом. Алекса задумчиво хрустит гренками. Она такая серьёзная. Мне кажется, наша маленькая Алекса повзрослела за последние пять минут. Столько времени молчать... Но нет, она всё-таки первая не выдерживает:

– И это нельзя изменить? Я пойду к отцу, поговорю с ним. Алекса – его любимица, но тут не тот случай.

– Может, он хотя бы её не отдаст замуж за... – Мира спотыкается, ей само слово «чамп», похоже, даётся с трудом. – У неё полгода впереди. Может, он передумает.

У Миры в глазах пустошь, кажется, её нет с нами, а между тем она сейчас переживает о нашей младшенькой. У Алексы начинает дрожать нижняя губа.

– Видишь ли, ты же слышала, что говорится в том свитке. Они приехали за нами тремя. По этой их ханговой легенде им надо трёх жен с магией воздуха. Мы им нужны оптом. Вот только не понимаю, как мы должны разбудить их дракона.

Мира, которую всегда передёргивало, если кто-нибудь в её присутствии поминал хангов, на этот раз не обращает внимания. А Алекса неожиданно встрепенулась:

– Дракона? – произносит она с придыханием. – Вы мне ничего не говорили о драконе.

– Да мы и сами не знаем. Но как-то этот тройной брак

должен разбудить их дракона.

– Я думала, каждый дракон связан с конкретным человеком. Неужели у чампов... А что, если, лишившись своей человеческой половинки, дракон и правда не погибает, а засыпает, – развивает мысль Алекса. – Ведь если так, то, может, где-то в горах спит и наш белый воздушный дракон.

Алекса всегда больше всего любила сказки о драконах, и сейчас она забыла обо всём.

Я невольно улыбаюсь:

– Фантазёрка.

– Ну почему же, – голос Миры уже звучит спокойно. – Вот нам и предстоит проверить, что там за дракон. Может, он проснётся, когда ему на обед предложат нас.

Алекса охает.

– Брось, Мира, – меня коробит от её слов. – И без того не очень. Не пугай Алексу.

Мы снова некоторое время сидим молча. В общем-то, говорить не о чем. Мы ничего не решаем. Мы выросли, годы счастливого детства и юности подошли к концу.

– Разве мы не знали, что рано или поздно нам придётся выйти замуж и расстаться? – говорю вслух.

– Но я как-то иначе представляла себе замужество. Думала, нас хоть спросят, что ли, – говорит Алекса и стискивает зубы.

– Мы королевские дочери, – отвечаю я. – Нам никто не разрешит выбирать.

– Как породистых ящеров, вырастили и выставили на продажу, – Мира не перестаёт удивлять.

– Ну с этим я ещё поспорю, – Алекса резким движением бросает ложку на стол. Та со звоном отскакивает от тарелки и улетает на пол. А Алекса выбегает из гостиной.

– Может, не всё так страшно, – продолжаю я. – Вдруг там мы сможем часто видеться?

Но Мира мотает головой. И я её понимаю, общение сестёр не заменит нормальной семьи.

– Надеюсь, её Величеству удастся отговорить его хотя бы от брака Алексы, – Мира снова возвращается к этой теме.

Да, есть у нашей младшей сестры ещё одна защита – её мать. И она жива в отличие от нашей с Мирой.

Мы с Мирой двойняшки, а с Алексой – сёстры только по отцу. Причём старшинство Миры спорное. Мы с ней родились и осиротели в один и тот же день. Говорят, что Мира появилась на свет на полчаса раньше меня. Но кто тогда следил за временем? Повитухи и целители бегали как ошпаренные, пытаясь спасти нашу мать.

Долго в холостяках отец не проходил, через год женился на герцогине Амаранти, а ещё через полгода у нас родилась маленькая сестрёнка.

Интересно, что Мира с Алексой очень похожи, как и положено сёстрам, словно двойняшки – это они. А я, по словам отца, в мать.

Алекса – наша звёздочка, маленький смерч, с неё начина-

ются все наши небольшие, но интересные похождения. Магия воздуха поцеловала её при рождении в макушку. Ещё в младенчестве, она умудрялась воздушными потоками захватывать интересующие её предметы и подтаскивать к себе, чтобы разглядеть. Однажды её няня всего на секунду отвлеклась и, повернувшись, обнаружила висящего прямо перед лицом малышки грызуна. Нервный сурикат, тревожно свистя, искал опору для лап и угрожающе скалил зубы. А Алекса, которой было всего шесть месяцев, с серьёзным выражением лица его разглядывала. Прежде чем няня успела опомниться и позвать на помощь, Алекса аккуратно опустила грызуна на землю и прощально помахала ему ручонкой.

Мы с Мирой значительно слабее. Наша магия проснулась годам к шести и почти одновременно.

Нас всех троих учили высшие. Мы вполне способны справиться с двумя-тремя мужчинами не-магами, а если понадобится, то можем влить часть стихии Воздуха в меч во время боя.

А сражаться на мечах нас учила наша древняя и всегда молодая пра-пра-пра... И в этом искусстве её любимицей стала Алекса, у нас с Мирой не хватало задора для поединка, похожего на настоящий бой. Но кое-что и мы смогли перенять.

Отец пытался протестовать, считая это умение лишним для принцесс. Но Алии никто никогда не мог противостоять. Если она что-то считала правильным, то делала, и все подчинялись. Жаль, что не она правительница Хорнии. Это

единственная женщина, мнением которой никто не посмел бы пренебречь. И при ней нам бы не грозила участь стать покорной частью легенды чампов.

Но её нет. Алия – прямая наследница Стихии Воздуха, она – ветер, который невозможно удержать на месте. Где она сейчас: в нашем мире или ускользнула через Поток в другие, никто не знает.

А все умения сражаться сейчас бесполезны. От неожиданного брака не защитишься.

– Идём, Лисса, нужно подготовиться к завтрашнему дню. Мы должны встретить свою судьбу с достоинством, мы всё-таки королевские дочери, – последнюю фразу Мира произносит с горечью.

Встретить с достоинством, – она всё правильно сказала, но, оказавшись у себя, я почти падаю в кресло. Ноги почему-то не держат. Всё происходящее кажется бредом. Монстры из сказки ожили и собираются увезти принцесс в своё тёмное мрачное королевство. Вот только в отличие от сказочных историй, никакие принцы к нам на помощь не явятся. Добро пожаловать в реальную жизнь, Лисса.

Глава 3. Тренировку не пропустить

Подготовка заняла часа три, и вымотала меня, вернее нас, до предела.

Алита по распоряжению короля притащила в мои покои главную портниху королевы с целой свитой её помощниц. Первое время портниха металась между нашими с Мирой покоями, но потом мне стало её жаль, и я перебралась к в комнату сестры. Потом вспомнили и про Алексу. На первом знакомстве с женихами завтрашним вечером она тоже должна быть. А, значит, и новый наряд ей положен.

И вот тут завертелось. Ткани, обмеры. Меня спрашивали о цвете, фасоне, каких-то ленточках, но мне было настолько всё равно, что портниха вскоре отстала. И при этом на лице её отразилось полное удовлетворение. Всё-таки мастер она, а не я. И у неё, конечно же, было своё видение. Тут, главное, не мешать, и будет шедевр. А вот только нужен ли он мне? Может, стоило настоять и сшить мешок, в каких крестьяне возят корнеплоды с полей? Покрасоваться перед женишками.

– Больше не могу, – выдохнула Алекса, как только дверь за портнихой и её помощницами закрылась.

Впрочем, нас успели предупредить, что на сегодня не всё, и вечером ждёт примерка.

– Опять проголодалась? – улыбнулась я.

– Это терпит. Вы не забыли, что у нас перед обедом тренировка?

– Какая тренировка? Я сейчас с кресла не способна подняться, – простонала Мира.

– И от чего ты устала? От стояния столбом? Идёмте.

Если Алекса что-то решила, от неё не отбиться.

– Идём, Мира, – я собрала себя в кучку, что ещё минуту назад казалось невозможным. – Переодевайся и идём.

– Зачем?

– За свежим воздухом. И за нормальным настроением. Жизнь продолжается.

– А, и правда, – Мира неожиданно улыбнулась. – Пошли. Сейчас переоденусь. Встречаемся на площадке.

Мы разбежались по комнатам. Откуда только силы взялись. Так хотелось вернуться в свой обычный мир, к привычным занятиям. Пусть сейчас это всего лишь иллюзия.

Одевались мы на тренировку просто: удобные штаны и короткая туника, в них заправленная. Волосы я быстро заплела в косу. Когда Алекса машет даже тренировочным мечом, почему-то всё равно возникает опасение, что она может их укоротить.

Я выскочила на лестницу, надеясь, что я не самая последняя. Но на площадке никого не увидела. Скорее всего, они уже во дворе, мы же не договорились, где встретимся, а я копуша. Но в этот момент до меня донёсся голос Миры:

– Тебя это не касается.

– Как же, – я не сразу поняла, кому принадлежит шипящий голос. – Очень даже касается. Из-за твоей глупости вы все трое сейчас окажетесь во власти наших врагов. И укрепите их. Ты понимаешь, что Хорния из-за этого окажется на грани гибели?

– Мне показалось, или Отец сказал, что Высший Совет одобрил наше замужество.

– В Высшем Совете, кроме Энгвида, заседают одни дураки. Они одобряют всё, что решит король.

– Жаль, Его Величество сейчас тебя не слышит, – в голосе Миры я уловила несвойственный ей сарказм, и тут же раздалось возмущённое. – Да отойди ты от меня. Тоже мне жених выискался. Хоть одна горничная во дворце есть, не удостоившаяся твоего внимания?

– А так ты ревнуешь, крошка.

Скайрус! Ханг его побери. Тут уж я не выдержала и бросилась на помощь сестре. Миры и Скай стояли в глубокой нише. Я бы никогда не увидела их, если бы не голоса. И этот негодяй держал её за руки.

– Пусти её, мерзавец, – рявкнула я.

Скайрус вздрогнул и убрал руки, но не отошёл, продолжая перегораживать Мире выход.

– Ты что, плохо слышишь? – зашипела я.

– Простите, Ваши Высочества, погорячился, – неожиданно спокойным голосом сказал глава Высшего Совета.

Никакого раскаяния на его лице не появилось, но он сделал шаг в сторону.

– Мира, я прошу прощения, но мне нужно кое-что рассказать тебе об этом пророчестве.

– Говори.

– Наедине. Я обещаю, что буду предельно сдержан, и не позволю себе неуважительного поведения, – последние слова он произнёс, переведя взгляд на меня. А я, естественно, повернулась к Мире.

– Хорошо, – решила сестра. – Лисса, ты иди, я хочу послушать, что он скажет. Алекса уже внизу.

– Ну ладно, – я пристально посмотрела в глаза Скайрусу. Больше ничего добавлять не пришлось. Он кивнул.

– Я жду тебя внизу, Мира, но, если тебя долго не будет...

– Всего несколько минут, это действительно важные новости. Я не задержу вашу сестру.

Я бы ни за что не поверила Скайрусу, он всегда казался мне скользким типом. Но Мира кивком подтвердила, что в моём присутствии необходимости нет, и я пошла вниз по лестнице, сначала медленно, но уже на втором пролёте разогналась. Сейчас как никогда хотелось сбросить напряжение и злость. Алекса умница, что заставила нас выйти на тренировку. Главное, чтобы из-за последних событий мы в раздражении не перестарались. Последний пролёт я летела вниз уже через несколько ступеней. На лестнице царил полумрак, но мы столько лет носились по ней вверх и вниз, что спо-

ткнуться я бы не смогла даже в полной темноте.

Главное – притормозить в самом низу. Дверь во двор тяжёлая, с налёта не открыть.

Но неожиданно, когда мне оставалось всего несколько ступеней до нижней площадки, дубовая дверь распахнулась с такой скоростью и лёгкостью, словно была сделана из бумаги. Яркий свет ослепил меня, и я, так и не успев замедлиться, влетела в нечто огромное, появившееся на пороге. Столкновение вышибло из моих лёгких весь воздух.

– Ого, какие здесь интересные горничные бегают, – прозвучало где-то над моей головой, и сильные руки подняли меня в воздух, причём одна ладонь придерживала за попу.

– М-м-м, – издала я нечто нечленораздельное, – а неизвестный мужчина, которого я так и не успела разглядеть, второй рукой притянул меня за затылок и носом провёл по моим волосам.

– Вкусно пахнешь. Придёшь сегодня ночью ко мне?

– Да как... – я не успела договорить, как этот наглец небрежно провёл губами по моему виску и прихватил ими мочку уха.

Я ойкнула. Непривычное томительное ощущение волной прокатилось от его губ вниз по моей шее. И в ответ в самом низу живота разлился нестерпимый жар. Меня словно парализовало.

– Тебе будет очень хорошо, – мурлыкнул мне в ухо низкий волнующий голос. – Понравится.

От него пахло костром и хвойным лесом, а ещё чем-то, напоминающим раскалённые на огне камни. Запах был приятен, но... Я уперлась обеими руками в грудь незнакомца и только открыла рот, чтобы возмутиться, как его губы прижались к моим, перекрывая путь не только словам, но и воздуху. Я задохнулась, почувствовав нежные прикосновения языка. Где-то на границе сознания я понимала, что делаю что-то не то, то есть позволяю делать с собой что-то вопиюще недостойное королевской дочери. Если бы незнакомец был груб, моя голова, скорее всего, включилась бы, и я смогла бы поставить его на место, но касания его губ и языка были лёгкими и затягивающими, и я безуспешно пыталась выплыть из опутавшего меня тумана.

– Придёшь? – он чуть отстранился.

– Ты..., – я начала приходить в себя, но мой голос звучал непривычно хрипло. Наверное, потому что моя пятая точка всё ещё чувствовала под собой широкую ладонь незнакомца. – Как ты посмел прикоснуться ко мне?

Он фыркнул:

– Я? Ты уверена? По-моему, это ты влетела в меня. Я должен был отбиваться?

– Пусти немедленно, – я руками упёрлась в его грудь, ощущая под ладонями каменные мышцы.

Мужчина с явной неохотой поставил меня на ступеньку.

– Судя по твоей дерзости, ты не горничная.

Я задохнулась от возмущения:

– *Моей дерзости?* Можно подумать, это я полезла к тебе целоваться.

– А можно подумать, ты была против, у тебя очень юркий язычок, – и он неожиданно прихватил меня пальцами за подбородок и наклонился, пытаясь в полумраке разглядеть моё лицо.

Послышались шаги. Кто-то спускался вниз по лестнице. Мира? Это окончательно привело меня в чувство. И в следующий миг я ударила воздушным щитом. Когда мы отрабатывали этот удар, наши гвардейцы отлетали как минимум на метр. А этот всего лишь покачнулся, отпуская меня. Однако этого хватило, чтобы проскочить мимо него, и, вцепившись в тяжёлую дверь, приоткрыть её ровно настолько, чтобы выскользнуть бочком во двор.

Хам, дерзкий хам. Даже если принял меня за горничную, всё равно: как он смел?

Наверное, новичок из недавнего набора в гвардию. Ещё не объяснили, как положено себя вести во дворце. Ну ничего, он меня вряд ли хорошо разглядел. А в форме для тренировок я не так часто хожу.

Алекса уже на площадке. Разве она будет нас ждать? Попавшийся ей под горячую руку гвардеец ужом вертелся, уклоняясь от её ученического меча. Всерьёз наши воины с

нами, конечно, никогда не сражались, но и для них эти тренировки были интересными. Они наработывали защиту и временами обозначали наши слабые места. Порой это было чувствительно, и тогда мы приходили с синяками.

Но Алия приучила нас не жаловаться. В по-настоящему опасной ситуации легче не будет.

Однако нынче гвардейцу пришлось особенно туго. Наша младшенькая бестия вымещала на нём сегодняшние проблемы. Переживания не сделали её лёгкой добычей. Я и сама не раз замечала, что даже тренировочный бой на мечах очищает голову. Не знаю, кого Алекса видела перед собой, но она явно убивала жертву.

А вокруг отведённого пространства уже собрались свободные от дежурств воины. Они подшучивали над участником поединка, и, тут уж никому не запретишь, поедали глазами изящную фурию.

– Алекса, – окликнула я сестру, понимая, что парню стоит дать передышку.

– Ну наконец-то, – она оставила жертву в покое. – Я размялась. Становись. Потихоньку начнём.

– Видела я твоё «потихоньку».

– Да нет, правда. Я тут просто задумалась и увлеклась.

Дружное ржание десятка глоток показало отношение парней к её задумчивости. Но Алекса слегка сощурилась, давая понять, что к шуткам на этот раз не расположена, и хохот смолк. Есть в нашей девочке воистину королевское величие.

Она одним движением брови способна высказать своё мнение. Надеюсь, когда через полгода наступит её черёд выходить замуж, она сумеет отстоять себя.

Переполох в воздушном Хранилище, так и не успокоившийся после столкновения, хм, волнующего такого столкновения с неизвестным начал уступать место печальным мыслям.

Я выбрала тренировочный меч и попыталась их отбросить.

Первые удары я, естественно, пропустила. Алекса была предельно осторожна, но мне не хватало внимательности.

– Соберись, – строго рявкнула Алекса. Прямо как Алия.

Потихоньку мышцы разогрелись, и я втянулась. Алекса усилила напор. А я расслабилась, после первых же удачных блоков доверившись наработанным навыкам. И мысль снова улетела... к тому незнакомцу на тёмной лестнице.

После того, как я его отбросила и поставила на место, какая-то часть меня вернулась к чувствам, которые я испытала во время поцелуя. Такое ощущение, что моей воздушной стихии новые волнующие ощущения понравились больше, чем возможность по-настоящему ударить наглеца.

– Почему ты не атакуешь, а только защищаешься, – Алекса неожиданно остановилась.

– Не знаю, – соврала я. – Задумалась.

– Ну защищаешься ты неплохо, но бой так не выиграть, – Алекса повернулась к стоящим вокруг площадки гвардей-

цам. – Кто у нас сегодня хочет потренировать блоки и уклады? Нужно, чтобы она только атаковала.

Только сейчас я заметила несколько новых лиц среди старых знакомцев. Наверное, это и был новый набор. Парни были пока без формы, видимо, недавно прибыли. И почти все не обижены ростом.

У меня внутри что-то сжалось и не в области сердца, а гораздо ниже. Хорошо, что я раскраснелась во время разминки. Кровь, бросившаяся к моим щекам, уже ничего существенно изменить не могла. А что, если тот, кто застал меня врасплох с поцелуем, прямо сейчас смотрит на меня?

В гвардию принимали исключительно третьих сыновей титулованных особ. И на службе королю они завоевывали новые титулы, земли и деньги. Не появись у нас чампы с их проклятой легендой, и я могла бы выйти замуж за одного из славных воинов, возможно, даже за того, с кем сегодня... вот ещё, он ведь принял меня за горничную и был таким развязным. Такого мне в любом случае не надо.

– Я готов, принцесса, – басовитый голос ворвался в хаос моих мыслей.

Передо мной стоял один из новичков. Парень был в безрукавке и явно старался привлечь к себе внимание, поигрывая мышцами. Но меня это почему-то взбесило. Все они одинаковы, дамские угодники. В своих владениях поди ни одной девчонки ниже рангом не пропустил.

И я без предупреждения, качнув меч через центр тяже-

сти, нанесла восходящий режущий слева направо. Сама от неожиданности вскрикнула, кажется, я сейчас могла оставить его на длительное время без мужских радостей жизни. Но парень действительно оказался готов. Хмыкнул удивлённо и принял мой меч на ближайшую к гарде треть клинка. И я провалилась, почти. Ха, плавали – знаем. Уронить меня не получилось, хоть и вывел из равновесия. Я не пошла по направлению, куда меня вели, а оттолкнулась от его меча и, закрутившись, нанесла удар уже сверху слева, но его на месте уже не было. Парень шагнул ко мне, и мой меч соскользнул с его клинка. Он оказался так близко, что я невольно вдохнула его запах. Нет, это точно не он. Ну оно и к лучшему, меньше стеснения. И я напала по-настоящему. Очень быстро новичок перестал позировать, и лицо его стало серьёзнее. Если от первых моих ударов он уходил вальяжно, то теперь его движения стали чёткими и экономными. Как я ни старалась, но прорваться через его защиту не смогла ни разу. Я так увлеклась, что не сразу услышала голос Алексы.

– Стой, да стой же ты, Лисса!

Я замедлилась, не спуская глаз с парня. Алиа учила во время схватки никогда не отвлекаться на окрики. Сначала разорвать дистанцию и убедиться, что противник тоже остановился.

– Что случилось?

– Тебя в другую сторону перекосило. Ты открываешься. Он бы тебя убил уже несколько раз, если бы не только на за-

щиту работал, – она кивнула парню. – Продолжайте обоюдно. Лисса, внимательно.

На этот раз я не стала опрометчиво кидаться вперёд. Мы немного покружили по площадке. Мой противник не спешил. Ждал, когда я начну первая. Он, наверное, решил, что успел изучить все мои слабые места, пока защищался. И я начала с обычного колющего, который он, естественно, отвёл, вот только я на это и рассчитывала, мой меч прокрутился, спиралью обводя его клинок, и повёл его вниз, вынуждая парня перенести вес. По всем правилам он обязан был потерять равновесие и провалиться. И вроде к этому и шло. Мне показалось, что мой противник споткнулся, но, нет, уже в следующий момент выровнялся и успел отбить мой режущий, который я нанесла с разворота.

– Интересные у вас тут развлечения, – этот голос вызвал у меня очень неприятные ощущения, в нём звучала такая надменность, словно его обладатель имел право здесь командовать. И рука дрогнула.

Мой противник, воспользовавшись заминкой, обозначил укол в область живота. Мастерски, едва коснувшись моей уже мокрой от пота туники, не задев даже кожу.

– Нельзя отвлекаться, Ваше Высочество.

Я скрипнула зубами. Как будто я этого не знаю.

– Закончили, – скомандовала Алекса.

Я опустила меч и повернулась взглянуть на человека, по-

мешавшего поединку.

Не узнать его было невозможно: тот самый чамп, чампище. Самый громадный, заросший чёрной косматой бородой. От него прёт физической силой и силой стихии. Я слабенький маг, но тут даже напрягаться не надо. Стихия Земли давит так, что мерещится скрип песка на зубах.

Моя стихия заворчала где-то под рёбрами, огрызаясь на давление чужеродной силы. Я сжалась. Неужели скоро это чудовище станет мужем моим или Миры? Чем же мы так провинились перед Асхаром?

Его двое спутников стояли чуть позади и разглядывали нас. Всё те же оценивающие взгляды.

– Не знал, что королевских дочерей учат такому.

– А что, это проблема? – Алекса не из тех, кто способен смолчать.

Чамп пожал плечами:

– Не припомню ни одного случая, чтобы нашим женщинам пришлось самим себя защищать. На это *у нас* есть мужчины.

Это он сейчас презрительно отозвался о...

– То есть ты хочешь сказать, чамп, что мы учим женщин, чтобы прятаться за их спинами? – холодно поинтересовался кто-то рядом со мной.

Новичок, с которым я только что занималась, не стерпел оскорбления.

– Я сказал только то, что сказал, – в голосе бородатого

появилась откровенная издёвка.

– И ты можешь повторить это с мечом в руке?

– Заткнись, Терн, – резкий голос Сайла, начальника гарнизона, осадил парня. – И остынь. Никаких дуэлей с гостями я не допущу.

Затем он обратился к чампу:

– А вас я попрошу не провоцировать тех, кто не может нарушить приказ короля и ответить вам достойно. Тренировка окончена.

– Ну почему же, – я узнала голос Миры. – Я только пришла и даже не размялась ещё. Кто составит мне пару?

Глава 4. Укрощение строптивой

– Ваше высочество, – начальник гарнизона устремил тяжёлый взгляд на Миру. – Сейчас не время...

– Для тренировки не время? Брось, Сайл, – и Мира подошла к стойке с тренировочными мечами.

Вид у старого воина был ошарашенный. Сколько раз с ним спорила Алекса, изредка возражала я, но с Мирой за все годы он едва ли перекинулся десятком фраз.

– Ну хорошо, Ранир, составь пару...

– Нет, – Мира наконец выбрала себе меч по руке. – Я услышала от наших гостей сомнения в том, что женщинам может пригодиться владение оружием. Им, видимо, неизвестно, что все наши приграничные селения постоянно подвергаются набегам кочевых племён из восточных земель. А деревенские жители на печях не сидят, мужчины либо в поле, либо на охоте.

Я не поверила своим ушам. Это было прямое обвинение чампам.

Мира сделала приглашающий жест. Бородач нахмурился:

– Немного чести победить женщину, – рыкнул он.

– Да брось, брат, – неожиданно выступил вперёд один из его спутников с удивительной двухцветной шевелюрой. Первый раз я видела, чтобы тёмные пряди чередовались с яркими рыжими. Причём в беспорядке. В его бороде тоже бы-

ла какофония разноцветных пятен. – Это же тренировочный поединок, – сказал он, ухмыляясь, и в его лице появилось что-то лисье. – Вроде танца. Позволь мне размяться. Я буду аккуратен. Ты же знаешь, я умею не переходить границы.

– Верно, Вихо, – поддержал второй спутник. Этот просто темноволосый, с коротко и аккуратно подстриженной бородой. Сразу и не скажешь, что чамп. – Токела никогда не впадает в боевое безумие. Даже если этой красавице удастся его поцарапать, он будет нежен.

Лучше бы он этого не говорил.

– Нежен? – рявкнул бородач, делая шаг вперёд. – Пусть он нежничает со своей невестой.

По рядам гвардейцев прошелестел шёпот. Только сейчас я сообразила, что для всех, кроме нас, это новость.

А громадный Вихо уже выбирал меч, бурча:

– Я бы предпочёл хворостину, чтобы поучить уму-разуму.

Я стиснула челюсти и бросила взгляд на сестёр. Как много, оказывается, зависит от отношения к тому, что происходит вокруг. Они всегда воспринимали мир по-разному, мечтательное выражение лица одной и извечно горящее в глазах любопытство другой делали их мало похожими друг на друга. Но сейчас у них было одно лицо, словно это они двойняшки.

Вихо выбрал учебный меч примерно такой же длины, как у Миры. Наверное, даже короче. Он явно уравнивал шансы по длине рука-меч. И это говорило о многом. Глава самого

сильного из трёх кланов не сомневался в успехе. А усмешка на его лице говорила только об одном: поставить дерзкую девчонку на место.

Я смотрела на громадного чампа. Он создавал впечатлительные скалы. Я бы, случись с ним схлестнуться, скорее всего, поставила бы на быстрые перемещения и атаки одновременно со всех сторон. Нас учили порхать вокруг сильных, но менее поворотливых противников. Наверное, Мира пришла к тому же выводу. Она сделала шаг вперёд и тут же ушла в сторону, крутанувшись и нанося режущий сверху слева. Я не успела заметить блокирующего движения чампа, но Мира его почувствовала и, оттолкнувшись мечом от чужого клинка, прокрутилась в обратном направлении, поменяв уровень атаки.

Это был удар вспарывающий живот противнику. Но чамп сделал скользящий шаг ей навстречу и молниеносным выбросом руки остановил её, прихватив двумя пальцами за кисть и заставив выронить меч. При этом Мира оказалась плотно прижатой к его мощному торсу.

Такой поворотливости от великана не ожидал никто. С начала поединка прошло всего две-три секунды.

Дёрнулись гвардейцы, но спутники Вихо положили руки на настоящие боевые мечи. Да и взгляд самого вождя не предвещал ничего хорошего.

– Я думаю, этого достаточно, – в полной тишине раскати-стый бас прозвучал громоподобно. – Моей жене оружие не

понадобится.

Унизительная ситуация, в которой оказалась Мира, вызвала бунт в её Хранилище, и стихия воздуха вырвалась наружу. От неожиданности чамп разжал руки и покачнулся. Мне сразу же вспомнилось сегодняшнее столкновение в полумраке лестницы. Мужчина, которого я отбросила, не отлетел, а устоял на ногах. Это воспоминание мелькнуло где-то на границе сознания, но сразу же стало не до него.

Отскочив, Мира развернулась к своему противнику. Она могла поднять меч, но похоже уже поняла бессмысленность этого.

А вот воздушная стихия не смирилась. На площадке закрутился смерч: воздух и земля. Он то расширялся, то становился тоньше и дрожал, пытаясь сместиться то в сторону Миры, то в сторону чампа. Лицо сестры покраснелось от усилий, а вот чамп, похоже, играл, как ящер с цыплёнком.

– Достаточно, – не выдержал начальник гарнизона.

– Хватит, – одновременно с этим вырвалось у Алексы.

А верзила-чамп стоял и снисходительно улыбался, глядя на Миру.

– Мне нравится твоя дерзость, принцесса, – пророкотал он. – И мы ещё обсудим это в более подходящей обстановке наедине.

Мира покраснела. Я почувствовала стыд и неловкость, и она, наверняка, тоже.

Но и эта мысль улетучилась, когда я вдохнула запах кост-

ра, хвойного леса и раскалённых камней. Мужчина, стоящий рядом и чуть позади, пользуясь тем, что всё внимание было приковано к площадке для поединка, словно невзначай придвинулся вплотную. Его бедро прижалось к моему, а, чтобы я не вывернулась, сильная рука обхватила талию. Моего уха коснулось тёплое дыхание.

– Когда ты разгорячённая, ты пахнешь ещё вкуснее.

Я вздрогнула и резко повернула голову.

Но увидеть лицо наглеца не получилось, слишком близко он стоял. Зато удалось почувствовать, какая шелковистая у него борода, скользнувшая по моему лбу, и тепло руки, погладившей бедро. В поясице возникло приятное томление, и тело само выгнулось. При этом разум всё ещё был на месте. Я прекрасно понимала, что уже в следующую секунду кто-нибудь обернётся и заметит неприличную близость незнакомца. Да и сзади люди, которые в любой момент могут перевести взгляды с Миры на меня.

– Пусти, – зашипела я, вцепившись ногтями в руку, лежащую на моём бедре. Я могла бы с таким же успехом царапать каменную стену.

И тогда я сделала воздушный щит. Мои учителя могли бы сейчас мной гордиться. Меня учили этому искусству несколько лет, но впервые он получился именно таким, как должен быть. Тоненький незаметный для глаз обычного человека кокон, отделивший меня от рук незнакомца.

Он фыркнул насмешливо и отпустил. Некоторое время я стояла неподвижно, невидящим взглядом уставившись перед собой. Повернуться не решалась. И только когда Алекса меня окликнула, я кивнула ей и развернулась, равнодушным взглядом окидывая людей, стоящих позади. Никого, годившегося на роль моего оскорбителя, я не обнаружила. Да и запах раскалённых на огне камней и хвои быстро улетучивался. Этот тип успел исчезнуть, пока я приводила мысли в порядок. Одно порадовало: в глазах гвардейцев и слуг не было ни намёка на то, что они видели неприличную сцену.

– Ты идёшь, – в голосе Алексы звучало раздражение.

– А Мира?

– Она уже убежала, сама понимаешь. Идём к ней.

Мира нас к себе не пустила. Вышла камеристка и извиняющимся тоном сообщила, что госпоже нехорошо, и она просила её не беспокоить.

– Идём к отцу? Так больше продолжаться не может, – я решительно повернулась к Алексе.

Но она лишь помотала головой.

– Я была у него утром. Это бесполезно.

– Но ты же его видела, он погубит Миру.

– Ты думаешь, остальные лучше?

– Я не разглядела их.

– А разве это обязательно? Они чемпи, и этим всё сказа-

но.

– Ну, ты как хочешь, а я попробую.

Алекса пожала плечами, весь её вид говорил, что она не верит в успех этого разговора. Неужели наша маленькая воительница сдалась? Что же такого она услышала от отца? Спросить напрямую? Нет, лучше я сама узнаю.

– Иди. Я подожду в нашей беседке.

Отец выглядел подавленным. Вместо жёсткого отпора, к которому я была готова после его утреннего «Вы сделаете так, как я сказал. Я король!», – он встретил меня с глубоко опечаленным видом и сделал приглашающий жест:

– Садись, девочка, задавай свои вопросы.

И я растерялась. Отец вздохнул и начал сам:

– Ты думаешь меня это радует? Я мечтал о другом будущем для вас.

– Но почему тогда? Какое нам дело до их легенд и свитков? Зачем нам усиливать того, кто уже тысячу лет является нашим самым главным врагом? Откуда такое доверие?

– Нет у меня к ним доверия. Но мы сейчас стоим на грани исчезновения.

– Но почему? – это прозвучало громко и с непозволительной для обращения к королю дерзостью.

– Не перебивай, просто послушай, – мягко ответил он. – Несколько дней назад здесь были послы из Чампии.

Я кивнула, показывая, что в курсе.

– Я так понимаю, вы об этом знаете, а вот появление осведомителей вы, скорее всего, пропустили. Ибо эти люди всегда незаметны, – он помолчал: – Так вот, легенда легендой, но и чампы, и осведомители принесли одну весть. Огневики предложили чампам союз для нападения на Хорнию и разделения её на части.

Я охнула.

– Отец, но Империя Огня никогда...

– С чего ты взяла? Да, бытует мнение, что наши посёлки добровольно переходят под власть огневиков. Но что значит это «добровольно»? Сначала подкупаются главы деревень, а потом почему-то именно на это поселение налетают кочевники. И уже после приходят войска имперцев с посулами и обещаниями. До сих пор аппетиты Империи распространялись только мелкие поселения. Но недавно я узнал, что мэр самого крупного пограничного города Тиволи начал переговоры с нашими *добрыми* соседями. Но и это ещё не всё.

Я почувствовала боль в руках. Оказывается, я переплела пальцы и с силой нажимала на костяшки. С трудом расцепила их.

– Я слушаю, – серьёзно кивнула я.

– Огневики предложили Чампии разделить наше королевство, – повторил он. – И сейчас ждут ответа вождей.

– Это невозможно, – мой голос звучал сипло от волнения.

– Я тоже не сразу поверил, но осведомители подтвердили, что была встреча императора Румера с одним из братьев.

– И что же им помешало договориться?

– Ничего. Они договорились.

Я вскочила на ноги:

– Тогда почему...

Отец жестом остановил меня.

– Но... в те же дни Верховный шаман чампов нашёл свиток. И Вихо, по его словам, стал затягивать переговоры, отправив послов к нам. Возрождение дракона – достойная цель. И для чампов имеет большее значение, чем просто новые земли. Я его понимаю. Если бы у Хорнии был шанс возродить Белого Дракона, я бы положил свою жизнь на алтарь.

Он сказал это так, что я сразу поверила, что отец готов умереть ради мечты увидеть возрождённую Хорнию.

– Но что мы с этого получим? Я имею в виду Хорнию. Чампы обретут дракона, у Империи их уже два. А наше королевство станет ещё более лёгкой добычей. Разве нет?

Отец посмотрел на меня с уважением.

– Прости, Лисса, кажется, я впервые сегодня понял, какие умные у меня дочери. Ты рассуждаешь верно, но не учишься ещё один момент. Видишь ли, когда появляются два сильных государства, у них возникают трения.

– И? Что им мешает разделить Хорнию, как они и собирались?

– Сильное государство попытается забрать всё. Это в природе человека – обычная жадность. А это значит, им нужно будет сначала разобраться друг с другом. И тогда у

нас появится лазейка для того, чтобы попытаться выскользнуть. Или хотя бы накопить силы. Опять же будет шанс, что Чампия и Империя ослабят друг друга.

– Отсрочка?

Отец кивнул:

– Да. Именно так. Если же я сейчас откажу Вихо, то подобного шанса и отсрочки у нас не будет. Вихо сказал, что поставит огневикам условия, чтобы вас троих при разделе отдали им. То есть в любом случае...

– Вот мерзавец! – мои руки сжались в кулаки. – Отец, он так сейчас издевался над Мирой.

– Мне уже доложили.

Вот когда успели...

– Он не издевался, – продолжил отец, и в голосе его появились виноватые нотки, – а подчинял её себе. Мира вела себя дерзко. Ты думаешь, я бы позволил вашей матери или матери Алексы бросить мне вызов? Ни один мужчина не потерпит главенства женщины. Но я не знаю, как это объяснить Мире. Я ограждал вас от всех проблем. И вы привыкли, что любая ваша прихоть исполняется мгновенно. Ну и опять же рассчитывал, что посватается кто-нибудь из достойных хорнийцев, а не... Наверное, следовало вам раньше объяснить, что во взрослой жизни всё может быть иначе.

– Да, нам сложно будет привыкнуть. Но я тебя поняла. Попробую поговорить с Мирой, – и в этот момент мой голос дрогнул. Я почувствовала, как слёзы бессилия подступают к

глазам и отвернулась. – Я пойду, отец, и спасибо за ту сказку, в которой мы жили столько лет. Надеюсь, у меня будут силы помнить о доме только хорошее.

Я спустилась во внутренний дворик. Во всём чувствовалось приближение осени. Вроде и цветы те же, и деревья ещё зелёные, но кое-где уже попадались под ногами жёлтые листья. Возле беседки они лежали аккуратной кучкой. Наверное, садовник сгрёб, а убрать не успел. Я пошевелила шуршащую золотую пирамидку носочком туфельки.

– Флао скоро улетят, – задумчиво сказала Алекса, проследив за моим движением. Она сидела на перилах, болтая ногами.

– И нам с Мирой придётся уехать.

– Ты поговорила с отцом, – она не спрашивала, утверждала.

– Да.

– И согласилась пожертвовать собой.

Я вздохнула.

– А поехали прямо сейчас на озеро, – неожиданно предложила Алекса.

– Без Миры?

– Ей надо побыть одной. В любом случае вечером во время примерки увидим её.

Я всё ещё сомневалась.

– Может, завтра утром всё-таки.

– И завтра утром тоже.

Она меня убедила, как и всегда. Противостоять её напору невозможно.

Рена и Ная обрадовались, когда мы в неурочный час появились в загоне. Одних нас, разумеется, не отпустили. Сайл возник словно из ниоткуда и дал нам в сопровождение четверых гвардейцев.

Порадовало, что на всём пути от загона до ворот нам не попался ни один из приезжих. Хотелось забыть хотя бы на время обо всём этом кошмаре.

Вот только радость была преждевременной. Когда мы поднялись на вершину холма, на берегу увидели две мужские фигуры. Не узнать их было невозможно.

Глава 5. Роутег

В глаза сразу же бросилась разномастная шевелюра одного из братьев. Второго я как следует не запомнила, не до того было. Так, скользнула взглядом, отметила только, что он больше похож на нормального человека.

Поставь его рядом с нашими гвардейцами, и не подумаешь, что чамп. И сейчас я поняла, что это один из трёх вождей только потому, что он был рядом со своим чёрно-рыжим братцем.

Они стояли у самой воды, а чуть поодаль, перекрывая тропу к нашей любимой заводи для купания, маячила пара человек сопровождающих. Видимо, охрана. Маловато для правителей такого ранга.

Ах, нет, не маловато. Просто не всех сразу я заметила. Личная охрана распределилась по всему берегу. А поскольку из-за флао природа вокруг пруда была оставлена в диком состоянии, то деревьев и зарослей здесь было предостаточно.

Мне стало не по себе. Алекса тоже придержала Рену. И дело не в страхе. Ясно же, что опасности нет. Просто так давно и настолько глубоко въелось неприязненное отношение к этому народу, что сработал инстинкт. И тем более странно смотрелись эти чужаки здесь, на нашем любимом месте. До сих пор никто не мешал нам чувствовать себя на озере так же вольготно, как и в своих покоях.

Я попыталась обуздать закипающее раздражение. Неужели я такая собственница? Не было запрета для других людей любоваться прекрасными флао. В конце концов, скоро птицы улетят в тепло, и там кто-нибудь обязательно будет ими восхищаться. А что до того, что место наше, так и это под вопросом.

Люди редки здесь только потому, что ближайшее поселение минимум в часе езды, да и то не на ящере-работяге, а на таком, как наши элитные. Крестьяне сюда не ходят, бывают редкие торговцы, ну и званые гости. И порой приезжих специально водят на озеро, и никого из нас это не злит.

Но моей стихии было наплевать на разумные рассуждения, воздух взвихрился внутри меня, окатывая волной ярости, и я очень явственно почувствовала такой же закручивающийся смерч по соседству с собой.

Похоже и у Алексы настроение резко испортилось.

– Поехали обратно, – процедила она сквозь зубы.

Но нас уже заметили, а как же иначе при таком количестве охраны. Оба чампа повернулись в нашу сторону. Разноцветный отвесил лёгкий поклон, а вот темноволосый лишь слегка наклонил голову. Высокомерием несло от обоих.

– Ты хочешь, чтобы они подумали, что мы их боимся? – сказала я, почти не разжимая губ и придав своему лицу самое равнодушное выражение, на которое только была способна.

– Тогда ненадолго, – Алекса взяла себя в руки, дала мыс-

ленную команду своему ящеру, и первая направилась к воде, но не туда, где стояли эти двое, а чуть наискосок. Я последовала за ней, старательно глядя мимо гостей.

Бесполезная попытка избежать общения. Боковым зрением я отметила, что эти двое направились наперерез, и вздохнула. Неужели они совсем не чувствуют, что мы им не рады. Но тем не менее я сочла нужным приглушить реакцию моей стихии.

Подойти слишком близко им не позволили гвардейцы, вот они наше настроение уловили моментально. Двое, спешившись, встали на пути чампов, а двое других немного отстали, стараясь не выпускать из вида охрану гостей.

Я заметила ехидную ухмылку на лице чёрно-рыжего, того, который первым хотел принять вызов Миры.

– Ваши высочества, – он ещё раз поклонился, а скорее изобразил поклон. – Может, вы скажете вашим цепным псам, что невежливо встречать в почти семейное общение?

Я почувствовала, как напряглись наши стражи.

– Ну ведь пока ещё «почти», – не выдержала Алекса. – И уж не более вежливо называть людей, которые служат *нашей* семье, цепными псами. – Она выделила слово «нашей».

– Не сердитесь, ваше высочество, но действия ваших охранников лишены разумности.

– Это почему же? – резко спросила я, но при этом сделала знак стражам отступить на шаг.

– Нас в любом случае здесь больше, – чамп обвёл рукой

берег. – И, если бы мы захотели причинить вред прекрасным хозяйкам этих мест, они бы нас не остановили, а скорее раззадорили.

Чамп сказал это без вызова, а скорее весело, осознавая свою силу. Я почувствовала правоту его слов. Всё, что я знала о чампах, подтверждалось. Им наплевать на чужие правила и законы. И в данный момент этот пегий тип ставил нас с Алексой на место примерно так же, как час назад Вихо поставил Миру. Они вели себя как хозяева. До чего мы доказались? Как могла Хорния так ослабеть, что сам король вынужден униженно выполнять требования этих ханговых дикарей?

Я стиснула зубы, чтобы не вырвалось что-нибудь уже совсем неподобающее для девушки моего статуса, хотя как же хотелось впервые в жизни применить те слова, которые порой произносили гвардейцы, когда думали, что мы их не слышим.

– И тем не менее ваши слова похожи на угрозу, – сказала Алекса с плохо сдерживаемой яростью.

– Ну что вы, моя прекрасная фея... – это прозвучало издевательски, так как сейчас Алекса напоминала скорее фурию.

– Ну, во-первых, не ваша, – огрызнулась она.

– Всего-то полгода, – пожал плечами чамп. – Хотя и не понимаю я, зачем ваш отец отложил наш брак. В семнадцать лет даже в вашем королевстве допускается, – он сделал паузу.

зу, – в особых случаях.

Особые случаи – это он намекает на грехопадение юных девиц?

– Я не спешу, – моя сестрёнка наконец-то взяла себя в руки и вернула чампу издевательскую усмешку. – Не стоит рассчитывать на *особый* случай.

Фыркнул темноволосый, его явно забавлял этот разговор. – Токела, твоя невеста очаровательна. Думаю, скучно вам вместе не будет, – я вздрогнула при звуке его голоса. Я ведь слышу его впервые? Или нет.

А он уже смотрит прямо на меня, и я замираю под взглядом его карих с янтарными искорками глаз. Только сейчас начинаю осознавать, за кого именно мне предстоит выйти замуж. Вот он, этот чамп, не какой-то там мифический, а самый настоящий, реальный.

Наверное, я слишком долго на него смотрю в некой оторопи, потому что на его лице появляется самодовольная улыбка. А меня от злости бросает в жар. Сейчас он вообразит, что интересен мне.

– Меня зовут Роутег, – говорит чамп негромко, прежде чем я успеваю отвести взгляд и сделать вид, что всё это было случайно. Так, травинку в задумчивости разглядывала и не заметила его.

В его голосе мне опять почудилось что-то знакомое. Нет, невозможно. Не могла я его слышать раньше, просто похож на кого-то.

– Никогда не видел столько флао в одном месте, – продолжает он, и по моей спине бегут мурашки. – У нас их перья высоко ценят шаманы для своих церемоний. Поэтому поймать или убить флао для простого кочевника значит озолотиться.

Я просто задохнулась от возмущения. Всё смущение улетучилось ящери под хвост.

– Надеюсь, приехавшие с вами шаманы не посмеют убивать наших птиц. В Хорнии они неприкосновенны.

– Что вы, принцесса, всего-то парочку ощипают, – невозмутимо ответил он и неожиданно расхохотался. А я открыла рот и захлопнула снова. Да он же просто куражится надо мной.

Попытка сохранить строгое лицо у меня сорвалась. Я почувствовала, как дрогнули уголки моих губ, и поспешно отвернулась, чтобы не показать, что у него получилось меня поддеть.

– Поехали, Лисса, – голос Алексы был напряжённым. Но она нашла в себе силы соблюсти этикет и выдавить: – Всего наилучшего, господа.

– Буду рад новой встрече, моя фея, – в голосе Токелы звучало превосходство хищника, ненадолго выпускающего жертву из когтей. Пусть побеждает, никуда не денется.

Я развернула ящерица вслед за сестрой, но сильная рука ухватила Наю за уздечку. Моя девочка терпеть не может такого обращения, он что, с ума сошёл? Ная резко повернула

свою чешуйчатую морду к наглцу, и из пасти вытекла струйка дыма. Ой, сейчас она этого высокого гостя поджарит. Но чамп, продолжая придерживать упряжь одной рукой, второй прихватил её ноздри и легонько сжал. Ная удивлённо пискнула. Я не успела возмутиться, а темноволосый уже успокаивающе погладил её по морде и развернулся ко мне.

Мои ноздри защекотал запах хвойного леса, которого здесь было в избытке. Но, кроме того, я явственно почувствовала и запах раскалённых камней. А Роутег бесцеремонно положил руку мне на бедро и посмотрел в глаза. Я словно провалилась. Странное ощущение, я сижу верхом на ящере, а он стоит на земле. И почему мне кажется, что это он смотрит на меня сверху вниз? Это какая-то магия подчинения?

– Увидимся, Лисса, – в его голосе появляется бархат, и по моему позвоночнику поднимается тёплая волна.

Этого просто не может быть. Я закусываю нижнюю губу и даю Нае мысленную команду: «Вперёд!». Моя ящерка тут же трогается с места, но рука чампа успеваает погладить меня по внутренней стороне бедра. Тугая пружина сжимается внизу живота, и я с трудом удерживаюсь от стога.

– Видела я, как ты кокетничаешь с этим чампом, – сердито говорит Алекса, едва мы остаёмся наедине. Гвардейцы увели наших ящерок в загон, а мы поднимаемся по парадной лестнице. На ступенях на этот раз никто не толпится, только

слуга, который открывает перед нами тяжёлую дверь.

– Что ты имеешь в виду?

– Да, в общем-то, ничего.

Алекса надолго замолкает, а я не решаюсь пускаться в объяснения. Что я могу ей сказать? Мы всегда делились всем, что на душе. Но сейчас Мира сидит в одиночестве, а я... как я могу рассказать сестрёнке, что произошло со мной в сумраке лестницы? При одном воспоминании о тех ощущениях меня бросает в жар. Может ли это быть тот самый человек? Если да, то как может моё тело так реагировать на одного из тех, кого я должна ненавидеть всей душой?

Меня охватывает смятение.

Мне больно от слов Алексы. И я не кокетничала с ним. Обидно настолько, что перехватывает дыхание, поэтому, когда мы оказываемся наверху, я отворачиваюсь и молча ухажу к себе.

Были у нас детские ссоры, как же без них. Но когда случались неприятности, мы всегда поддерживали друг друга. Что же происходит сейчас? Мне никогда не было настолько тяжело и страшно представить, что сейчас ощущает Мира.

А Алекса? Ей единственной ничего не угрожает, а она безжалостно укоряет меня. И за что? За то, что я в растерянности? За то, что из-под моих ног исчезла опора, и я не понимаю, что происходит. А ещё я не понимаю, почему этот чамп считает, что имеет право прикасаться ко мне, словно я его вещь. Ещё вопрос: не использует ли он магию, потому что

никогда ни на кого из людей у меня не было такой реакции. Значит, и на него не должно быть.

– Госпожа, прибыла портниха, – я не заметила, как вошла Алита. – Вы пройдёте в покои к её высочеству Мире?

В первый миг я чуть было не рывкнула, что никого не желаю видеть, и пусть портниха придёт сюда, но поднимающаяся волна раздражения испугала меня саму.

Уже не первый раз за этот день меня бросает из стороны в сторону. Да я за всю жизнь не испытывала такого количества отвратительных эмоций. Ярость, злость, негодование, отчаяние, обида на самых близких и ужасное чувство вины непонятно за что, и всё это вразнобой, вместе и по очереди. Моя стихия к такому не привыкла. Того и гляди вырвется, и я кого-нибудь покалечу.

И хорошо, если это будет чамп, – кровожадно подумалось мне, а не кто-нибудь из ни в чём не повинных людей.

– Да, Алита, но я не могу идти в том, в чём была на тренировке, – сказала я, пытаюсь приглушить рычащие нотки в своём голосе.

Не удалось мне полностью справиться с раздражением, мои слова прозвучали жёстче, чем обычно, но, что ещё хуже, стоявшая на столе чаша с настоем из асаи слетела со стола так, словно я её швырнула.

В принципе, так и было, вырвавшуюся из растревоженного Хранилища воздушную плеть мне удалось перенаправить в последний момент. Алита не маг – увидеть стихию она не

могла, но, скорее всего, догадалась при виде последствий. Не привыкшая к такому тону девушка приняла мой гнев на свой счёт и, кажется, по-настоящему перепугалась.

– Простите, ваше высочество, я сейчас, я быстро, – её голос задрожал, она метнулась за водой, губкой и ароматными средствами, чтобы стереть пот с моего тела, а я начала раздеваться, чувствуя себя ещё хуже, чем прежде. Вот за что я с ней так?

Став чище снаружи, я попыталась исправить ситуацию.

– Алита, я не хотела тебя обидеть, – пытаюсь говорить мягко, я почувствовала, как фальшиво звучит мой голос, внутренняя стихия всё ещё не успокоилась.

– Что вы, ваше высочество, как я смею обижаться, я должна была сразу позаботиться о том, чтобы вы переоделись, – Алита расправляла складки на моей тунике, опустив глаза в пол.

– Ханг побери, – в сердцах выругалась я, повернувшись к ней. – Неужели ты не понимаешь, что это всё никакого отношения к тому, что со мной происходит, не имеет. Какая ерунда – это переодевание. Не смей обижаться на меня и не смей меня бояться.

Алита подняла на меня глаза:

– Но вы так страшно рыкнули на меня, ваше высочество. И эта чашка...

– Ах, чашка, – я взяла со стола уцелевшее блюдо с красивыми вензелями, повертела в руках. – Знаешь, мне гово-

рили, что бить посуду не только к счастью, но и к хорошему настроению. Попробовать что ли?

И я с размаху грохнула блюдецe об пол. ОсколкИ разлетелись веером.

Алита неожиданно фыркнула.

– Вы прямо как моя мама... Ой, простите, – она в ужасе прижала ладошки ко рту, – я глупость сказала.

– Ай, брось, – поморщилась я. А потом прислушалась к себе. – А ведь, правда, легче. Ещё посуда есть?

В глазах девушки появился озорной огонёк:

– Могу на кухню сбегать.

– Ладно, не стоит, я успокоилась.

Моя Алита наконец-то вернулась, руки перестали дрожать, и она принялась укладывать мои волосы в простую домашнюю причёску.

– Ты ведь дружишь с Маритой? Что она говорит? Как Мира?

Руки Алиты дрогнули.

– Мы не должны вас обсуждать, – она колебалась.

– А если честно? – я вывернулась и посмотрела ей прямо в глаза. – Мне надо знать.

– Ваша сестра после того, как вернулась, так и сидела, словно статуя, до прихода портнихИ. Марита не болтлива, вы не подумайте, но, когда мы с ней столкнулись у кухни, я увидела, что у неё глаза красные. Ну и пристала. Она очень переживает за свою госпожу.

– А ты?

– Ваш не такой страшный, у нас все горничные... Ой, я опять не то говорю, простите...

– Очень даже то, – задумчиво протянула я. Собственно говоря, этого и можно было ожидать. Я, конечно, не знала, что любитель горничных, с которым столкнулась на лестнице, – это и есть тот самый чамп, но, что он из себя представляет, поняла сразу. Ещё первая ночь не опустилась на дворец, а он уже присматривает себе девчонку для утех.

– Вы опять сердитесь, ваше высочество? – робко спросила Алита. – Я всего лишь хотела сказать, что все говорят, что он красавчик.

– С чего бы мне сердиться? Нет, я просто думаю, что пора идти к Мире. Алекса уже там?

– Наверное, за ней послали в то же время, что и меня к вам.

Я кивнула Алите и направилась к дверям.

Я не сержусь? Нет, конечно, на Алиту не сержусь. Но я злая, как ханг. Кажется, попадись мне сейчас этот Роутег и, я не знаю, что я сделаю. Я ясно представила его перед собой, слишком ясно. В животе стало горячо. Ткань туники, почти невесомо касаясь моей груди при ходьбе, провоцировала внутри нестерпимо ноющее ощущение. Да что же это такое? Ведь его нет сейчас рядом, и он не может использовать магию подчинения.

Я невольно облизнулась и тут же вспомнила чужое ды-

хание на своих губах. Злость сменилась недоумением, растерянностью. В таком состоянии я и подошла к дверям Мириных покоев. Нет, это никуда не годится. Я остановилась, вспоминая упражнения для начинающих магов, которые только-только начали учиться управлению стихиями. Вдох – выдох, ещё раз и ещё. Только сейчас, когда стук сердца замедлился, я поняла, что перед этим оно колотилось слишком часто.

– Ваше Высочество, – окликнул знакомый голос. Я резко обернулась.

Пытаясь справиться со своим состоянием, я не заметила, как в коридоре появился Скайрус.

– Что вам нужно?

– Мира уже рассказала вам, о чём мы говорили?

– Судя по тому, что это вас так волнует, она не очень поверила вашим словам.

– И напрасно.

– А я доверяю её мнению, – я резко оборвала разговор и потянула ручку двери.

Глава 6. Поджог

Мира стояла посередине комнаты в платье из жёлтого шёлка, вокруг неё ползали на коленях помощницы швеи с иголками в руках и нитками в зубах, подбирая подол. Даже с неприбранными волосами она выглядела ослепительно. Слишком красива для того, чтобы отдавать её чудовищу. И я отвела глаза, чтобы сестра не прочла в них жалости и сочувствия. Мира этого не потерпит.

Сама швея заходила то с одной стороны, то с другой, оценивая свою работу. При виде меня засуетилась:

– Ваше высочество, ваше платье почти готово. Мы скоро закончим.

– Мы не торопимся, – ответила я за себя и за Миру, снова глядя в лицо сестры.

Мира уловила смысл, содержащийся в моей фразе, и понимающе улыбнулась.

Я хотела по привычке спросить, не приходила ли Алекса, но промолчала. Обида на последние слова нашей младшенькой всё ещё жгла где-то глубоко внутри.

Я судорожно вздохнула:

– Подожду на балконе.

Через открытую дверь донёсся знакомый шум. Гвардейцы начали свои ежевечерние тренировки. Мы частенько наблюдали за их схватками с одного из наших балконов. Они знали

об этом, хоть и делали вид, что не замечают. Мы специально проверяли. Если мы незаметно выглядывали из-за штор, тренировки проходили более серьёзно и сосредоточенно, но стоило любой из нас выйти на балкон, бои становились ожесточёнными. Мы тоже увлекались действием, переживали за сражающихся, спорили, кто победит.

На балконе я оказалась не одна. Алекса уже стояла сбоку. Я остановилась в некоторой растерянности, но она сразу же шагнула ко мне, обхватив руками.

– Прости, я наговорила тебе глупостей и гадостей. Но я так расстроилась из-за Миры.

– Как будто я не расстроилась, – совсем вытравить обиду из своего голоса мне не удалось, но я одновременно погладила Алексу по волосам. Надеюсь, это смягчило мой тон.

– Кто там сегодня воюет? – спросила я, переводя разговор на другое.

– Вроде новеньких обкатывают.

– Давай посмотрим.

– А ты меня простила? Или как любит говорить мама: «Ожерелье нашлось, но графиню в гости больше никто не звал»?

Я невесело засмеялась:

– Мне не за что тебя прощать. Это всё от растерянности. Мы все трое не можем понять, что происходит, и почему это с нами случилось. Вот и дёргаемся, как необъезженные ящеры. Я сегодня напугала свою Алиту. Она решила, что я на

неё рассердилась. Перебила посуду в своей комнате. Нет, не думай, я не из-за твоих слов разозлилась, а из-за своей беспомощности. Я никогда не была подвешенной на воздушной петле.

– Вот и у меня то же самое на душе. И даже тренировка не помогла.

– А как она могла помочь, если именно в конце произошло самое неприятное? – я понизила голос, чтобы не услышала Мира.

В этот момент шум внизу усилился. Видимо, гвардейцы заметили наше появление, и схватка стала жёстче.

– Ну вот, – засмеялась Алекса, – они там стараются, а мы даже не смотрим.

А внизу было интересно: против новичка, который достался сегодня мне в напарники, вышел Ранир.

Прежде всего он повернулся в сторону нашего балкона, поднял глаза и сделал извиняющийся жест. Это означало, что приличным леди лучше не смотреть. Он, видимо, не планировал изначально принимать участие в поединке, и удобной одежды под рукой не оказалось. В следующую секунду мужчина стянул через голову свою плотную куртку и остался в одних штанах. Он мог не извиняться, мы с детства привыкли к обнажённым мужским торсам под нашими балконами. Это было пикантно, но ничего неприличного в этом мы уже давно не видели. Тем не менее гвардейцы каждый раз считали необходимым извиниться. Вежливость, не более.

Новичок с удивлением перевёл взгляд на нас, потом на Ранира, что-то спросил у него. А потом, повторив вежливый жест, скинул свою рубашу. У него это получилось не сразу. После предыдущих схваток мокрая от пота одежда прилипла к телу и не сразу подчинилась хозяину.

– Ого, – заинтересованно наклонилась вперёд Алекса. – Да он красавчик. Интересно, из какого рода.

Я тоже разглядывала совершенную фигуру новичка. Ну да, очень даже неплох. Размах плеч, рельефные мышцы рук, живот в кубиках.

– И чем он лучше других? – не выдержала я. – У нас все гвардейцы как на подбор.

– Ты просто пришла поздно и не видела, как он двигается. Этот парень уже многих загонял. Почти без отдыха. Я со своего балкона сначала смотрела, пока ты там посуду била.

– Он тебе понравился?

– Как всё новое.

– Тебе нравится *всё* новое?

Алекса перевела на меня виноватый взгляд:

– Нет, конечно. Только то, что не разрушает нашу жизнь.

Поединок начался. Я много раз видела, как Ранир, правая рука Сайла, гоняет молодёжь. Опыт бывалого воина его ни разу не подвёл, но, кажется, сейчас впервые ему достался достойный соперник. Новичок сделал первый шаг, и я как-то сразу поняла, что Раниру придётся нелегко.

– Лисса, твоя очередь, – на балконе появилась Мира.

Вот ведь не вовремя.

– Расскажешь, чем закончилось.

Во время примерки я снова думала о том, что не появишься у чампов этот хангов свиток, я могла бы встретить кого-нибудь вроде этого парня, если, конечно, его ранг достаточно высок. Не то, чтобы он произвёл на меня впечатление, но парень не был чампом, а я бы, наверное, сейчас дала согласие на любой брак, лишь бы не уезжать.

Моя память подкинула мне эпизод на берегу. Этот Роутег, он так властно и нагло смотрел на меня, и этот его хозяйский жест, когда он положил руку мне на бедро. Меня охватило запоздалое чувство негодования. А ещё я почувствовала тепло в том месте, где прошла его рука.

– Что с вами, ваше высочество? – ворвался в мои мысли встревоженный голос швеи. – Эта негодница вас уколола иголкой?

– А? Что? Нет, всё в порядке, никто меня не уколол.

– Но вы неожиданно так выгнулись, что я подумала...

– Нет, устала стоять, – солгала я, чувствуя, как жар приливает к моим щекам. – И душно тут.

– Осталось совсем немного, надеюсь, вам нравится платье.

Пришлось переключиться и наконец-то посмотреть в зеркало на то, ради чего я сюда пришла. Платье было моё по цвету, по фасону. Мой любимый оттенок цвета перьев флао.

И, ну как же иначе, снова мысли вернулись на берег, и я

вспомнила слова чампа о ценности птичьих перьев для шаманских ритуалов. Шутит он или всерьёз? Неужели у них убивают этих прекрасных птиц? Я вздохнула.

– Вам не нравится, ваше высочество, – в голосе швеи звучала тревога.

Сегодня все понимают меня неправильно.

– Что вы, оно великолепно.

Жаль только, сшито это роскошное одеяние не к самому светлому в моей жизни событию.

Я снова надела тунику, а помощницы швеи уже разглаживали складки на платье небесно-голубого цвета. Настала очередь Алексы примерять наряд для завтрашнего вечера. Как я поняла, это будет помолвка. И сразу же через день свадьба. Всё так быстро. Чампы не хотят задерживаться здесь, и это неудивительно. Они не могут не чувствовать напряжённости и не видеть враждебных взглядов.

– Лисса, – окликнула меня Алекса с балкона.

– Ну, как там? Ранир показал новичку его место?

– Ну да, они почти на равных.

– Да нет, – перебила Мира. Я впервые слышу её голос после сегодняшнего происшествия на площадке. – Новенький – сама деликатность. Он не стал давить на Ранира.

– Ну да, – согласилась Алекса. – Они просто поискали слабые места в защите. Но тут эти появились. Сейчас что-то будет, – в её голосе сквозило предвкушение.

Ещё до выхода на балкон я поняла, о чём она, точнее о

КОМ:

– Тебе пора на примерку, воительница.

– Да погоди. Интересно же. Вот бы этот новенький надрал задницу хоть кому-нибудь из них.

Чампов внизу было двое: те же что и на берегу, и они о чём-то говорили с Раниром. А потом темноволосый неожиданно поднял голову, и, хотя нас на балконе было трое, я почувствовала его взгляд на себе. И, ханг побери, не понимаю почему, но знакомая волна тепла прокатилась по телу. Мне показалось, что я даже искорки вижу в его глазах, несмотря на расстояние. Хотя бред, конечно, слишком далеко. А вот самодовольная ухмылка на его лице мне точно не помешалась. Он, конечно же, уверен, что я появилась на балконе только ради него. Стоило бы развернуться с равнодушным видом и уйти, но мои ноги словно приросли к мраморной плитке, которой был выложен балкон.

Наверное, потому, что против новичка встал именно он, Роутег. И мои мысли опять смешались. Вот интересно, чего я хочу больше: чтобы чампу, как резко выразилась сестра, надрали его самоуверенную задницу, или же я должна желать победы тому, кто скоро станет моим мужем, даже при том, что этот факт меня совершенно не радует?

Тем временем Роутег выбрал тренировочный меч по руке и, передав его брату, скинул рубашку, оставшись в штанах, слишком низко сидящих на его бёдрах.

– Ого, – снова вырвалось у Алексы.

А мне впервые это показалось неприличным.

Неприличным было всё: от громадности его тела до этих самых штанов, которые, казалось, вот-вот соскользнут вниз. Сейчас, когда рядом с ним не было Вихо, Роутег выглядел очень большим. Новичок, с которым он должен был схлестнуться в тренировочном бою, был примерно такого же роста и в плечах не уже, но если полчаса назад мы с Алексой посчитали его мощным, то теперь рядом с чемпионом парень выглядел нескладным подростком.

Я невольно сглотнула, пройдясь взглядом по рельефным грудным мышцам Роутега, по поджарому животу и тёмной дорожке волос, уходящей вниз от пупка. И хотя, едва ли кто-нибудь мог определить, куда именно направлен мой нескромный взгляд, я кажется, покраснела. Всё же один человек заметил. Когда я с усилием оторвалась от неприличного созерцания и посмотрела выше, обнаружила, что Роутег смотрит прямо мне в глаза, а уголки его губ изогнуты в самоуверенной улыбке.

В ушах зашумело, и мне сразу же перестало хватать воздуха, как тогда в сумраке лестницы во время его дерзкого поцелуя.

Роутег не стал устраивать танцы с мечом, как делают люди с незнакомым противником, он сразу же взял на себя инициативу: шаг, уклон, провокация. Новичок дёрнулся навстречу, блокируя клинок. Но тот непредсказуемым образом

уже изменил направление движения и оказался у самого горла противника. А чамп, обозначив касание, разорвал дистанцию. Ошарашенный таким быстрым проигрышем гвардеец замер только на мгновение. Уже в следующую секунду он с яростным рычанием бросился на стоящего с опущенным мечом чампа. За шаг до цели новичок крутанулся с бешеной скоростью, нанося рубящий удар мечом, превратившимся в размытое пятно, и... упал, причём его меч отлетел метра на два. А чамп уже снова опускал свой меч, стоя в расслабленной позе.

Ранир остановил гвардейца прежде, чем тот, перекатом добравшись до своего оружия, вскочил и снова бросился на противника.

После коротких переговоров против Роутега выставили другого гвардейца. Потом ещё одного и ещё.

– Какой позор, – простонала Мира. – Неужели никто не способен дать ему отпор.

Сестре даже в голову не пришло, что её недавнее поражение именно в этот момент превращается в незначительный эпизод. Мира болела за честь дома, который её вырастил, позабыв о том, что он же сегодня утром и предал её.

А я? Я просто смотрела, не пытаюсь больше разобраться, чего именно хочу я. Перед моими глазами хищник играл с котятками легко и вальяжно, я бы даже сказала, нежно. И из-за его плавных перемещений, гибкости и силы стихия воздуха в моём Хранилище начала новый танец.

Алекса осталась примерять платье, а я быстро ушла к себе, избегая встречаться взглядом с сёстрами. Мира вряд ли, а вот Алекса с её уровнем магии могла считать моё состояние. Надеюсь, до сих пор ей было не до этого.

Ужинать я не пошла, попросила Алиту принести что-нибудь прямо в комнату. В конце концов, Мира часть дня просидела одна и даже, когда мы приходили, отказалась с нами видиться. Могу и я побыть затворницей? Я, может, тоже переживаю.

Если, конечно, Алекса или Мира решат ко мне прийти, я впущу, не смогу отказать, но надеюсь, что сегодня мне больше не нужно будет ни перед кем притворяться.

Уже ложась спать, вспомнила, что так и не выполнила просьбу отца поговорить с Мирой о причинах замужества и безвыходности ситуации. И долго вертелась в постели, пытаюсь представить, как и с чего начать такой разговор.

В конце концов, почему именно я? Есть ещё и Алекса. Она осталась у Миры, когда я уходила, пусть она и объясняет. Мысленно переложив ответственность на чужие плечи, я успокоилась и уснула.

– Ваше высочество, ваше высочество, – Алита трясла меня за плечо. – Проснитесь.

Я что, проспала? В комнате было очень светло, но не так, как днём. Стены были окрашены в золотые и розовые оттен-

ки, как бывает рано утром, когда солнце только выглядывает из-за горизонта или вечером на закате.

– Что случилось, почему так рано?

– Пожар, горим!

Я подскочила. Только сейчас я обратила внимание, что языки света скачут по стене, словно бешеные. Так не бывает ни на рассвете, ни на закате. А ещё я почувствовала, как вползает через открытый балкон запах гари.

– Что это? Где?

Алита стянула с меня ночную рубашку и подала тунику.

– Крыло чампов горит, – возбуждённо тараторила она. – Что же будет? Ведь если вожди погибнут, начнётся настоящая война.

Недослушав, я бросилась на балкон. Пылал второй этаж левого крыла дворца, прямо напротив наших балконов. Там были гостевые комнаты. Я не интересовалась, куда поселили чампов, но Алита несомненно знала точно.

Перед глазами встал недавний поединок наших гвардейцев с ним, с Роутегом, красивым мужчиной, хищным,двигающимся стремительно и непредсказуемо и поглядывающим на меня при каждом удобном случае. Он поддел меня с разговором о флао там, на берегу. А потом подчинил мою Наю одним движением, сильно и уверенно. А там на тёмной лестнице мужчина вёл себя как хищник, как хозяин, и он первым меня поцеловал по-настоящему. Но только сейчас я призналась себе, что мне понравилось. Сердце сжалось. Неужели

он погиб?

Внизу бегали слуги. Гудело пламя. Чей-то крик: «Воды» – донёлся до меня.

Какая вода? – удивилась я и ахнула. Интуитивно я уже поняла, что огонь магический. Такой может создать только маг огня. Неужели огневики узнали о том, что чампы решили разорвать договорённости с ними? Но мог ли маг огня проникнуть во дворец через все магические защиты? И что теперь делать?

На соседнем балконе я увидела тонкую фигурку Миры, она стояла неподвижно, глядя на огонь и не замечая ничего вокруг. Её губы шевелились. Отсветы пламени плясали на её лице, искажая черты. И я была готова поклясться, что она улыбается. Если Вихо погиб, да, ей повезло. А повезло ли Хорнии? А мне? Так быстро я влюбиться просто не могла. Значит ли это, что нам с Алексой тоже повезло? Наверное, да. Но почему я в этом не уверена? Откуда такая тоска?

Балкон Алексы пустовал, но едва я это отметила, она влетела ко мне.

– Идём к Мире!

– Зачем?

– Я была у неё, она словно не в себе. Стоит и что-то бормочет.

Я покосилась в сторону соседнего балкона. М-да, вид у сестры не очень. Я уже собралась последовать за Алексой, как вдруг во дворе загрохотало. Зашевелилась земля. Я по-

смотрела вниз. Освещённые пламенем пожара пласты земли задвигались. Деревья сначала закачались, а потом одно за другим начали падать, обнажая корневую систему. Мне показалось, что дворец сейчас рухнет, и я закрыла глаза. Удивительно, но качать перестало, хотя грохот не прекратился. И я снова их открыла, теперь уже понимая, что попала во власть иллюзии. Двигутся только те пласты земли, которые во дворе, и только если на них смотреть, не отрываясь, то может показаться, что качается весь мир.

А затем в воздух взметнулись толстые длинные канаты. Их было много. Они рванули к горящему зданию и закрыли собой всё. Стало темно, как и положено ночью.

Они маги, маги земли, магов не так-то просто убить. Это я мысленно повторяла слова из учебника магии. Бездумным речитативом. Мага убить сложно. И в душе затеплилась робкая надежда. Я по-прежнему не хотела замуж за чампа. Но этот Роутег не заслуживал такой смерти. Он слишком живой. Такие не должны умирать вот так просто.

Тем временем во дворе снова стало светло. Не сразу я поняла, в чём дело. Огненные канаты потянулись от места пожара вниз к земле. Огонь словно вытекал из здания по...

– Это же гурун-хара*, – ахнула за моей спиной Алита.

Лишь теперь я поняла, что именно происходит. Передо мной были мифические земляные змеи чампов, способные впитывать чужую магию. И они уводили магический огонь в землю.

Как они оказались здесь? Или получается везде, где есть земля, в любой момент может появиться самое страшное оружие земляных магов, способное лишить сил всех остальных? Если так, то чампы непобедимы, и меня удивляет только то, что они до сих пор не захватили все земли нашего мира.

Застыв, я смотрела на ожившие кошмары из детских сказок. И ужас перед браком с одним из тех, кто способен управлять этими чудовищами, заглушил все остальные чувства.

—

* гурун-хара – магические земляные черви, которые питаются энергией стихий. Впервые гурун-хара появляются в книге "Отбор в Академии Стихий. Принцесса для высшего"

Глава 7. Последний день

Когда весь огонь перетёк в землю, снова стало темно.

– Может, вы хотите прилечь, Ваше Высочество, – робко осведомилась Алита.

И я почувствовала слабость. Всё-таки ночка выдалась напряжённой.

– Да, пожалуй.

Но едва моя голова опустилась на подушку, в дверь поскреблись.

– Запускай, но я не встану.

– Мы к тебе, – заявила Алекса и плюхнулась на кровать справа от меня. Мира молча прилегла слева.

– Ох, и холодные у тебя лапки, – я ступнями обхватила заледеневшие ноги Алексы, пытаюсь поделиться теплом. – Мира, лезь тоже под одеяло.

– Да, становится прохладно, осень, – ещё одна парочка ледышек коснулась моих голеней с другой стороны.

Возражать я не стала. Сейчас согреемся. Сестрёнки обняли меня с двух сторон, и мы почти сразу же уснули. Наверное. Потому что я точно провалилась в глубокий сон, и никто рядом не ворочался.

Но проснулись мы рано.

– На озеро? Эй, сони, подъём, пока все спят, мы успеем.

А вдруг это случится сегодня.

Мы с Мирой одновременно сели.

– Ты такая неугомонная, – зевнула Мира.

– А вы такие ленивые, – парировала Алекса.

– Дёрни колокольчик, тебе ближе, – попросила я.

Алекса потянула за верёвочку, и приглушённый тяжёлым ковром донёлся звон из комнаты камеристки.

Вид у Алиты был заспанный. Сейчас мы все вчетвером были на одно припухшее лицо.

– Алита, позови мою Мариту, пусть принесёт тунику, – Мира стряхнула с себя сонное состояние. – Не будем медлить, кто знает, из-за этих ночных событий удастся ли нам ещё раз навестить наших флао.

– Да, ваше высочество, – Алита присела в реверансе и повернулась к Алексе. – Вашу Тану тоже позвать?

– Нет, я сама, я мигом. Если успеешь, лучше травник приготовь, горячего хочется. Да и новости узнай, чем закончилось.

– Ой, – Алита притормозила, – я ж не сказала. Я бегала узнавать, а когда вернулась, вы уже спали.

– Не тяни, – мой голос внезапно охрип. Я почувствовала, как окаменела рука Миры, лежащая рядом с моим бедром.

– Погиб один чамп, и у Вихо прямо ночью был разговор с вашим отцом.

У меня потемнело в глазах. Если не Вихо, то кто мог погибнуть?

– Не повезло, – прошептала Мира.

– Кто погиб, Алита?

– Та откуда ж мне знать, кто-то из охраны.

У меня отлегло от сердца. Я прикусила губу, понимая, что такая реакция нелогична после того, как я увидела гурун-хара и тут же встретилась с внимательным взглядом Алексы. А она неожиданно улыбнулась мне, слегка приподняв вверх уголки губ.

Через полчаса мы выезжали по своему любимому маршруту через подвесной мост. Разумеется, в сопровождении охраны.

На озере ничего не изменилось, и от этого стало одновременно сладко и больно. Что бы ни происходило с нами, в мире всё останется по-прежнему, флао всё так же будут прилетать на озеро и выращивать здесь своих птенцов, а кусты даури весной опять покроются фиолетовыми цветами.

– Здесь всё так же, как и всегда, – эхом моих мыслей прозвучал голос Миры.

Розовое облако на воде заволновалось. Сначала взлетела одна небольшая стайка, затем другая. Я наблюдала, ожидая, что они сейчас сделают пару кругов и вернуться на воду. Но взлетела ещё одна группа и ещё, и ещё... Они поднимались над поверхностью воды, раскрывали крылья, разбегались по мелководью на длинных тонких ногах и взмывали

вверх. Промежутки становились всё короче, и вскоре розовое облако заняло полнеба.

Рядом восхищённо выдохнула Алекса.

– Правда, я молодец, что заставила вас сегодня выйти сюда.

– Правда, – вздохнула Мира. – Хоть в этом повезло.

Что-то меня напрягло в её словах, Алекса тоже насторожилась.

– А не повезло, это ты про сегодняшний пожар? – осторожно спросила она.

Мира не ответила.

А мне стало жутковато. Она ведь имеет в виду то, что сгорела треть дворца? Или то, что не сгорели вожди? Я поёжилась. Как быстро изменилась наша жизнь всего за сутки. Представить, что кто-то из нас может желать гибели другого человека, разве такое было возможно? Хм, за эти сутки чампы стали для меня людьми? И этот их старший тоже?

Флао потянулись к горизонту.

– Искупаемся? – Алекса задала вопрос скорее для порядка, сама она уже вскочила и в нетерпении переминалась с ноги на ногу.

Мы послушно поднялись и направились к знакомой тропинке. Но не успели ступить на неё, как на вершине холма появился один из знакомых гвардейцев верхом на ящере. То, как он устремился к нам, заставило моё сердце лишний раз стукнуться о рёбра. Что там ещё случилось?

– Ваши высочества, – он буквально слетел с ящера, когда оказался рядом с нами и склонился в низком поклоне. Это было в рамках дворцового этикета. Как бы не спешил, но говорить с теми, в ком течёт королевская кровь свысока, то есть со спины ящера, не положено. – Его величество приказал срочно вас найти и позвать в его кабинет.

– Насколько срочно? – нахмурилась Мира. – Мы можем хотя бы искупаться?

– Не думаю, ваше высочество. Я очень сожалею, – и он склонился ещё ниже.

– Не будем спорить, Мира, если будет возможность, мы можем вернуться и после беседы, – я взяла её за руку.

– Да, и вода будет теплее днём, – неожиданно поддержала меня Алекса.

– Это вряд ли, – ответила Мира то ли мне, то ли Алексе, то ли обеим сразу. – Поехали.

Я мысленно подозвала Наю. Она послушалась, но я почувствовала её недовольство. Она только-только слизнула какую-то лягушку и заприметила ещё парочку. А тут пришлось всё бросить.

Когда мы уже подъехали к крыльцу, Мира всё-таки уточнила:

– А время переодеться, прежде чем предстать перед королём, у нас есть?

– Боюсь, ваше высочество, что и это лучше отложить, – твёрдо ответил посланник. Похоже, проинструктировали его

жестко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.